

ТОМ 1. ЧУЖАК

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ДЕБЮТ В ЕХО
2. ДЖУБА ЧЕБОБАРГО И ДРУГИЕ МИЛЫЕ ЛЮДИ
3. КАМЕРА № 5-ХОХ-АУ
4. ЧУЖАК

2. ДЖУБА ЧЕБОБАРГО И ДРУГИЕ МИЛЫЕ ЛЮДИ

– Макс, ты уверен, что тебе здесь будет удобно? – спросил Джуффин. Вид у него при этом был весьма растерянный. – Или ты просто не привык к мысли, что за твое жильё будет платить Король?

Мне стало смешно: еще вчера у меня голова кругом шла от восторга при мысли, что я могу поселиться в этом огромном пустом доме. Да, тут всего два этажа, на каждом – по одной комнате размером с небольшой стадион. В Ехо почему-то совершенно не экономят на пространстве. Местная архитектура приемлет исключительно приземистые, двух- трехэтажные, зато чрезвычайно просторные здания. Выбранный мною дом на улице Старых Монеток был несколько миниатюрнее своих соседей, что мне даже нравилось, но, судя по реакции Джуффина, меня пленили трушобы.

– Мы, жители границ – рабы привычки, – гордо заявил я. – Видели бы вы юрты, в которых мы ютимся там, где графство Вук сливается с Пустыми Землями...

Эта конспиративная этнографическая ссылка специально предназначалась владельцу дома, почтительно замершему в стороне. Не сообщать же честному горожанину, что его будущий жилец – выходец из иного мира! Бедняга, конечно, обалдел от свалившейся на него удачи, но не настолько, чтобы пропустить мимо ушей интригующую информацию о моем прошлом.

– Кроме того, мой выбор вполне в интересах дела. Чем хуже будет мой дом, тем больше времени я стану проводить на службе.

– Резонно, сэр Макс... Ну хорошо, наверху ты будешь спать, внизу – принимать гостей... А где ты собираешься держать слуг?

Я решил окончательно добить своего шефа:

– Я не одобряю слуг. Не допущу, чтобы по моему дому шлялся чужой человек, закрывал книги, которые я оставил открытыми, рылся в моих вещах, таскал мое печенье, преданно заглядывал в глаза и ждал ценных указаний. И за все это я еще должен платить! Нет уж, спасибо.

– Все ясно, сэр Макс. Налицо суровый аскетизм на почве патологической скупости. На что ты собираешься тратить сэкономленные деньги?

– Буду коллекционировать амобилеры. При моем темпераменте ни один из них долго не протянет.

Сэр Джуффин вздохнул. Он считал скорость сорок миль в час недопустимым лихачеством. Возможно, так оно и есть: до моего появления в Ехо, здесь бытовало невежественное суеверие, что, дескать, 30 миль в час – предел возможностей амобилера, этого местного чуда технического прогресса. Так что мне сразу же удалось стать городской достопримечательностью.

– Все-таки, ты чучело, сэр Макс! Поселиться в доме, где всего три бассейна для омовения...

Вынужден заметить, что тут я действительно оплошал. Здесь, в Echo, ванная комната – особое место. Пять – шесть маленьких бассейнов с водой разной температуры и всевозможными ароматическими добавками – не роскошь, а норма жизни. Но сибарита из меня пока не получалось. В доме сэра Джуффина, где таких бассейнов целых одиннадцать, я воспринимал мытье как тяжелую работу, а не как наслаждение. Так что трех мне хватит с избытком, в этом я был уверен!

– Хотя в чем-то ты прав, – сэр Джуффин махнул рукой. – Какая разница, где спать... Ладно, парень. Это – твоя жизнь, и ты можешь измываться над собой, как заблагорассудится. Поехали в "Обжору", сэр Макс, хороши мы будем, если не зайвемся туда на час раньше всех!

Дежурный амобилер Управления Полного Порядка ждал нас на улице. Владелец дома получил вожделенные подписи на бумагах об аренде и, не веря в свое счастье, испарился, пока мы не передумали.

"Обжора Бунба", лучший трактир в Echo, принял нас в теплые объятия. Мы тут же заняли места за своим любимым столиком, между стойкой бара (говорят, самой длинной в Echo) и окном во двор. Я уселся лицом к скромному пейзажу, сэр Джуффин – напротив, с видом на стойку и невероятный бюст мадам Жижинды, соответственно.

Мы пришли сюда раньше всех, как и собирались. Сегодня должно было состояться мое официальное знакомство с коллегами, а такие "казенные мероприятия" сэр Джуффин по традиции проводит только в "Обжоре". Процедура несколько упрощалась: с двумя боевыми единицами Малого Тайного Сысного войска я уже успел познакомиться. Сэр Мелифаро, Дневное Лицо сэра Джуффина Халли и сэр Шурф Лонли-Локли, Мастер Пресекающий ненужные жизни (славная такая у парня работенка) имели удовольствие со мною обнюхаться, пока мы совместными усилиями умирляли взбесившееся зеркало старого сэра Маклука. Вышло так, что мои новые знакомцы получили массу впечатлений и охотно пересказывали их зловещим шепотом во время рабочих совещаний за кружечкой камры. Таинственные намеки Джуффина подливали масла в огонь.

В результате я успел приобрести репутацию супермена. Это было лестно, но налагало соответствующие обязательства. Я нервничал и был благодарен Джуффину, который предложил явиться в "Обжору" раньше всех. Как-никак, к приходу будущих коллег я успею согреть место под собой. И, возможно, душу, если мне предложат стаканчик Джубатыкской пьяни.

Впрочем, тут же выяснилось, что Джубатыкская пьянь – отнюдь не предел совершенства. Нам принесли превосходную камру и кувшинчик ароматного ликера, название которого – "Слезы тьмы" – несколько меня обескуражило. Как оказалось, совершенно напрасно: всего лишь дань поэтическому настроению его древнего создателя, вкуса напитка оно не испортило.

– Расслабься, парень, – ухмыльнулся Джуффин. – Мы с Мелифаро такого о тебе понаплели, а сэр Лонли-Локли при этом столь выразительно молчал, что остальные, бедолаги, придут сюда, увешавшись всеми охранными амулетами, какие сумеют раздобыть.

– Да уж, представляю... Джуффин, а та пожилая леди за соседним столиком не из вашей команды, часом? Что-то она на меня больно опасно косится...

Сэр Джуффин Халли, к моему изумлению, уставился на меня почти угрожающе. Я уж не знал, что и думать.

– Почему ты сказал это, Макс? Ты можешь объяснить?

– Просто захотел пошутить. И тут весьма кстати подвернулась эта милая дама, которая, между прочим, действительно, на меня косится. До сих пор.

– Ты все больше удивляешь меня, сэр Макс!

– Что вы имеете в виду?

– То, что завтра я тоже увешаюсь охранными амулетами... так, на всякий случай.

В это время полная пожилая леди грациозно поднялась из-за своего стола и приблизилась к нам, кутаясь в складки темного лоохи. По дороге дама стремительно менялась в лице. Так что вместо леди к нам подошел обаятельный пожилой джентльмен, крупный и коренастый. Я хлопал глазами, не понимая, что происходит.

– Вижу тебя, как наяву, сэр Макс, – почтительно сообщил он, прикрыв глаза ладонью, как и положено при первом знакомстве. Я автоматически повторил приветственный жест.

– Рад случаю назвать свое имя: я – сэр Кофа Йох, Мастер Слышащий. Мои поздравления, мальчик. Ты меня сделал.

– Но я и не думал, сэр, – смущенно начал я. – Просто пошутил...

– Скажи еще, что ты больше не будешь, сэр Макс, – от души расхохотался Джуффин.

– Посмотри-ка на него, сидит с виноватым видом... Другой бы на твоём месте лопнул от спеси!

Сэр Кофа Йох мягко улыбнулся:

– Это обнадеживает. В нашей организации должен быть хотя бы один скромник.

Он уселся рядом с Джуффином, лицом ко мне и с удовольствием попробовал камру.

– Все-таки, нигде в Ехо так не готовят! – констатировал сэр Кофа Йох и улыбнулся снова: – У меня новости для вас обоих. В городе вовсю судачат о новом Ночном Лице господина Почтеннейшего Начальника, то бишь о тебе, парень. Большой популярностью пользуются две версии. Первая: Джуффин Халли привел в Ехо существо из Мира Мертвых. Ты в восторге, сэр Макс? Версия вторая: сэр Почтеннейший Начальник устроил в Управление собственного незаконнорожденного сына, которого прятал на границе с незапамятных времен. Вы довольны, Джуффин?

– Ничего более остроумного они не могли придумать, – ворчливо хмыкнул мой босс, – Столичная мифология развивается исключительно в двух направлениях: запретная магия и сексуальные приключения моей молодости. Последний пункт вызывает особый интерес, поскольку вместо того, чтобы родиться в Ехо, как все нормальные люди, я приехал сюда из Кеттари. Почему-то здесь полагают, что в провинции, кроме ежедневного разврата, заняться абсолютно нечем... Да, Кофа, придется, пожалуй, Королю увеличить ваше жалование. Выслушивать такую чушь изо дня в день – дорогого стоит!

– Ничего. Первые лет восемьдесят меня это раздражало, а потом я привык. Я очень долго работаю с Джуффином, Макс, – и Кофа Йох снова одарил меня мягкой покровительственной улыбкой.

– А прежде сэр Кофа был Генералом Полиции Правого Берега, – заметил Джуффин. – И на протяжении многих лет пытался меня арестовать. Пару раз его хлопоты чуть не увенчались успехом, однако, пронесло... Дело было в Эпоху Орден, задолго до битвы за Кодекс Хрембера. В те времена, когда каждый горожанин в любую минуту мог выкинуть крендель сороковой этак ступени, а то и похлеще, в соответствии с собственным чувством юмора. Представляешь?

Я молча покрутил головой. Трудно все-таки привыкнуть к мысли, что люди здесь живут не меньше трехсот лет. А более выдающиеся личности, каковых в моем окружении намечалось подавляющее большинство, умудряются продлить свое увлекательное существование чуть ли не до бесконечности.

Интересно, сколько лет сэру Кофе? На вид не больше шестидесяти – по моим меркам. А здесь человек шестидесяти лет – подросток. К примеру, Мелифаро, которого я счел своим ровесником, уже прожил на свете сто пятнадцать годков. Он родился в то самое утро, когда стало известно об окончательной победе Гурига VII над мятежными Древними Орденами и поспешном принятии Кодекса Хрембера. То есть точнехонько в первый день первого года Эпохи Кодекса, над чем любил пошутить, но в душе, кажется, очень гордился.

О возрасте Джуффина я почему-то даже стеснялся спросить... или просто боялся услышать какую-нибудь головокружительную цифру. В общем, хорош я был среди них: тридцатилетний! Они-то в мои годы были детьми, грамоте только-только начинали учиться...

Пока я занимался арифметикой, нашего полку прибыло. Молодой человек, чье непропорционально длинное тонкое тело скрывалось под роскошным лиловым лоохи, с порога продемонстрировал мне застенчивую улыбку на очень юном лице. По дороге он умудрился опрокинуть табурет, а потом так мило извиниться перед дамой средних лет, оказавшейся поблизости от места катастрофы, что она проводила растяпу долгим нежным взглядом. Еще издали это симпатичное существо заговорило, помогая себя отчаянными жестами.

– Я так рад, что могу, наконец, лично выразить вам, сэр Макс, свое восхищение! И мне нужно вас расспросить о множестве разных вещей... Признаюсь, все эти дни я просто сгорал от нетерпения и любопытства, если вы простите мне такую непочтительную формулировку...

– Кто вы?

Рот мой, помимо воли, расплывался до ушей. Я чувствовал себя рок-звездой под натиском фана, воспитанного бабушкой-графиней.

– Простите! Конечно, я в восторге от возможности назвать свое имя! Сэр Луукфи Пэнц, Мастер Хранитель Знаний, к вашим услугам.

– Это чудо природы присматривает за нашими буривахми, сэр Макс, – вставил Джуффин. – Вернее, буривухи на досуге присматривают за ним.

Мой интерес к господину Пэнцу возрос донельзя. Я уже был наслышан об умных говорящих птицах, наделенных абсолютной памятью. Буривухи почти не встречаются в Соединенном Королевстве, их родина – далекий материк Арварох, но в Доме у Моста проживает больше сотни этих чудесных созданий. Они служат своего рода архивами Управления Полного Порядка. Феноменальная память каждой птицы хранит тысячи дат, имен и фактов. Беседовать с буривахом, – полагал я, – гораздо интереснее, чем копаться в бумагах! Мне не терпелось увидеть удивительных птиц собственными глазами, и человек, проводящий с ними все рабочее время, показался мне очень полезным знакомством.

– Почему ты один, сэр Луукфи? – с улыбкой спросил Джуффин у Мастера Хранителя Знаний, который уже устроился рядом со мной, не преминув обмакнуть полу дорогого лоохи в чашку с камрой. Этим, правда, бедствия пока ограничились.

Теперь, внимательно изучив его физиономию, я понял, что сэр Луукфи Пэнц был не так уж юн, просто он принадлежал к той редкой породе людей, которые сначала очень долго кажутся мальчишками, а потом, в глубокой старости, внезапно начинают выглядеть на свои годы.

Луукфи смущенно улыбнулся:

– Понимаете, сэр Джуффин, остальные решают одну небольшую философскую проблему... Вопрос конфликта власти и ответственности.

– О, грешные Магистры! Что там происходит?

– Не беспокойтесь, сэр. Просто они принимают решение. Кто-то ведь должен остаться в Управлении. С одной стороны, это – обязанность сэра Мелифаро, который является вашим Лицом... И когда вы отсутствуете в Доме у Моста, он обязан там присутствовать. К тому же, он уже знаком с сэром Максом, поэтому вопрос этикета сам собой отпадает. Но с другой стороны, будучи вашим заместителем и, следовательно, нашим начальником, сэр Мелифаро имеет право оставить вместо себя того, кого сочтет нужным...

Джуффин расхохотался, сэр Кофа понимающе улыбнулся краешком рта.

– Когда я уходил, – продолжил Луукфи, рассеянно отхлебнув "Слезу тьмы" из моего бокала, – леди Меламори решительно заявила, что из них троих только она еще не представлена сэру Макс, поэтому слушать ничего не желает, а пойдет в соседнюю комнату и подождет там завершения этого идиотского спора. Позволю себе с ней не согласиться: спор во всех отношениях интересный и поучительный. Но я подумал: ведь сэру Мелифаро может прийти в голову, что я тоже являюсь одним из служащих Тайного Сыска. Словом, я предпочел оказаться невежливым и уйти в одиночестве.

– Отдай сэру Макс его бокал и возьми свой: он более полон, – деликатным шепотом посоветовал сэр Кофа Йох. – Будь осторожен, мой мальчик: а вдруг в глазах жителя Пустых Земель это – самое страшное оскорбление?! А сэр Макс ужасен в гневе, ты и вообразить не можешь...

– Ой... – лицо сэра Луукфи Пэнца приобрело два выражения одновременно: испуганное и любопытное. – Это правда, сэр Макс?

– Вам повезло, сэр Луукфи, – улыбнулся я. – По нашим традициям, это – самый короткий путь к началу крепкой дружбы. Только для завершения обряда я вынужден опустошить ваш бокал, тем более, что он действительно полон!

Сэр Джуффин Халли посмотрел на меня с почти отеческой гордостью. Луукфи просиял:

– Вот видите, сэр Кофа, а вы говорите – оскорбление... У меня вообще очень хорошая интуиция. Еще когда я учился... Ох простите, господа, я увлекся, а годы моей учебы – не самая интересная тема для застольной беседы. – Он повернулся ко мне. – Сэр Макс, а это правда, что вы будете работать один и только по ночам? Знаете, ночь – это самое удивительное время суток! Я всегда завидовал людям, которых не тянет в постель сразу после заката... Моя жена, Вариша, например, тоже считает, что только после заката и начинается настоящая жизнь. Поэтому мне так редко удается выспаться... – неожиданно закончил свою речь этот потрясающий парень, слегка смутившись в конце.

– Ничего, – утешил я беднягу, – у вас тоже есть свои преимущества.

– Смотрите-ка, в философском споре победила идея ответственности, – заметил сэр Джуффин. – Приветствую победителей!

К нам приближалась во всех отношениях замечательная пара. Длинный сэр Шурф Лонли-Локли с лицом памятника Чарли Уотсу, как всегда в белом. На его руку деликатно опиралась маленькая, но определенно шустрая барышня, элегантно укутанная в лоохи цвета ночного неба. Вместо ожидаемой широкоплечей амазонки, я заполучил в коллеги небесное создание с личиком девушки Джеймса Бонда, английской актрисы Дианы Ригг. Интересно, как здесь относятся к служебным романам? Надо будет спросить у Джуффина...

Шутки шутками, но леди была не только хороша. В темных серых глазах светились разум и смешливость – две стороны одной медали, на мой взгляд. И кроме того... Всем своим недавно проснувшимся для чудесных возможностей телом я ощущал исходящую от этой маленькой леди опасность, не менее грозную, чем источал флегматичный сэр Лонли-Локли, чьи смертоносные руки я уже видел в деле.

– Рада назвать свое имя: Меламори Блимм, Мастер Преследования затаившихся и бегущих, – тихо представилась леди. К моему изумлению, она заметно волновалась. Грешные Магистры, что же ей обо мне наговорили?

– А я рад услышать ваше замечательное имя, – сказал я. Не по регламенту, зато – от души.

Лонли-Локли, вежливо кивнув мне с тайной гордостью старого знакомого, уселся рядом с Луукфи Пэнцом. Меламори подошла совсем близко и мои ноздри затрепетали от горьковатого аромата ее духов.

– Простите мою фамильярность, сэр Макс, но я решила прийти с подарком. Сэр Джуффин счел бы меня скрягой, если бы я поступила иначе. – С этими словами она извлекла из-под складок лоохи небольшую керамическую бутылку. – Уверена, что вам еще не доводилось пробовать это вино. Я и сама лакоплюсь им крайне редко, хотя мой родич Кима Блимм балует меня, как никого другого в семье.

Бережно передав мне бутылку, она опустила ее на табурет рядом с сэром Кофой.

Я задумчиво разглядывал подаренный сосуд.

– Ты не представляешь, как тебе повезло, сэр Макс! – воскликнул Джуффин, помолодевший, кажется, лет на двести. – Это изумительная редкость, "Вечная влага" – вино из самых глубоких подвалов Ордена Семилестника! Кима Блимм, дядя Меламори – Главный Надзиратель за винами Ордена. Поэтому я и держу ее на службе... Ну не обижайся, леди Меламори! Можно подумать, ты только вчера со мной познакомилась! Могла бы уже составить "Список дурных шуток сэра Джуффина Халли"... и за хорошие деньги продать его в "Суету Ехо".

– Сэр Макс совсем меня не знает и подумает, что я действительно попала в Тайный сыск по протекции родственников... – обиженно прошептала Меламори.

– Зато сэр Макс знает меня, незабвенная. И кроме того... Думаю, он уже тебя раскусил. Еще получаса не прошло с тех пор, как он указал на сэра Кофу, который пришел сюда в облике импозантной леди, и спросил меня, не является ли эта милая дама одним из Тайных сыщиков. Правда, сэр Макс?

Три пары изумленных глаз уставились на меня. Я почувствовал настоятельную необходимость изучить содержимое своей чашки. Смущенно пожал плечами:

– Вы делаете из мухи слона, сэр. Ну, положим, один раз я действительно угадал... Ладно, могу признаться, что, увидев леди Меламори, я подумал, что она, по меньшей мере, так же опасна, как сэр Шурф... Вот и все. – И подмигнул надувшейся леди. – Я не ошибся?

Меламори улыбнулась, как сытая кошка.

– Думаю, что те ребята, которых я за шиворот приволокла в Холоми или туда, откуда еще труднее убежать... О да, они подтвердили бы вашу правоту, сэр Макс. – И добавила с видом пай-девочки: – И все же вы мне льстите. Сэр Шурф – непревзойденный убийца. А я – так, учусь помаленьку... Зато я их очень быстро нахожу! – Меламори снова показала острые зубки. – И стоит мне ступить на чей-то след, как сердце его понимает, что наше свидание неминуемо, и он теряет удачу... – Маленькая опасная леди растерянно оглядела наши внимательные лица. – Простите, я, кажется, увлеклась. Я уже заткнулась, господа.

– Ничего, – по-отечески утешил ее сэр Джуффин, – пользуйся отсутствием Мелифаро, девочка. На каком месте он прервал бы твою пламенную речь, как думаешь?

– На втором слове, – хихикнула Меламори, – проверено временем! Впрочем, когда мы с сэром Мелифаро остаемся одни, его галантность не знает границ, и он дает мне сказать слов пять-шесть кряду. Представляете?

– Не представляю. Даже мне в его обществе это удастся крайне редко, а ведь я, какой никакой, а Почтеннейший Начальник... Кстати, сэр Шурф, как ты его одолел?

– Элементарно, сэр. Я попросил вашего личного бувивуха, то есть Куруша, повторить ту служебную инструкцию, которую получил сэр Мелифаро при вступлении в должность. Там ясно говорилось, что... – невозмутимо начал сэр Лонли-Локли.

– Все ясно, – рассмеялся Джуффин, – можешь не продолжать. Ох, дырку в небе над вами обоими, нашла коса на камень!

Я сделал вывод, что гармония в Малом Тайном Сыском Войске основывается на старом диалектическом принципе единства и борьбы противоположностей. Темпераментный Мелифаро и хладнокровный Лонли-Локли, непредсказуемый Джуффин и респектабельный сэр Кофа Йох, безобидный, долговязый Луукфи и грозная маленькая леди Меламори Блимм. Задумался: кого же предстоит уравнивать мне? Очевидно, всех сразу: я же – существо из другого Мира, как-никак.

Тем временем внимание всех присутствующих сконцентрировалось на подаренной мне бутылке.

– Могу ли я попросить вас, сэр Кофа, честно разделить эту роскошь между нами? – интуиция подсказала мне, что этот пожилой джентльмен – именно тот человек, к которому следует обращаться в трудных бытовых ситуациях.

Своей щедростью я навеки завоевал сердца всех присутствующих. Позже сэр Джуффин сообщил мне, что если бы я забрал подарок домой, это было бы воспринято, как должное: здесь умеют уважать чужую слабость к гастрономическим раритетам. Поэтому мое решение оказалось приятным сюрпризом для компании гурманов.

Во время дегустации Лонли-Локли снова поверг меня в изумление. Из-под белоснежных складок лоохи он извлек потемневшую от времени деревянную чашку и протянул ее сэру Кофе. Само по себе это не слишком удивляло: я вполне мог представить, что сэр Шурф повсюду таскает за собой древний фамильный сосуд, специально для подобных случаев. Но тут я заметил, что у чашки почти отсутствует дно. Сэр Кофа не обратил на это никакого внимания и невозмутимо наполнил дырявый Грааль редким напитком. Из чашки не вылилось не капли. Джуффин понял, что я срочно нуждаюсь в краткой исторической справке.

– Не удивляйся, Макс. В свое время сэр Шурф был членом магического Ордена Дырявой Чаши. Он служил там в должности Рыбника, Смотрителя Аквариумов Ордена – не менее дырявых, чем этот почтенный сосуд. Члены Ордена ели только рыбу, которую разводили в этих самых аквариумах и запивали ее напитками из дырявых же кувшинов. Правильно, друг мой?

Лонли-Локли важно кивнул и пригубил свою порцию напитка.

– До начала Смутных Времен, – продолжил Джуффин, – Орден Дырявой Чаши состоял в дружбе с Орденом Семилистника, Благостным и Единственным, – комически-почтительный поклон в сторону леди Меламори, – так что был распущен на весьма достойных условиях. Наш сэр Шурф, как и прочие его коллеги, до сих пор имеет специальное разрешение исполнять древний обряд своего Ордена, то есть пить из дырявой чашки. Кстати, при этом Шурф использует недозволенную магию и обязан всеми силами нейтрализовать ее грозные последствия, что каждый раз успешно проделывает, хотя на это уходит изрядная порция силы, полученной им от обряда... Сэр Лонли-Локли, я ничего не упустил?

– Вы очень кратко, но емко изложили причины и последствия моего поступка, – важно кивнул Лонли-Локли. Чашку он держал двумя руками, на его неподвижном лице можно было заметить тень напряженного блаженства.

После того, как полный поднос разнообразных горшочков по моему настоянию был отправлен бедняге Мелифаро вместе с его порцией "Вечной Влаги", я мог быть уверен:

теперь коллеги готовы умереть за мою улыбку, все до единого. Впрочем, я не собирался их на это толкать: улыбался я в тот вечер много и совершенно бесплатно. Я умудрялся осторожно обходить острые углы этнографических вопросов, сыпавшихся из любопытного, но доверчивого сэра Луукфи, кокетничать с леди Меламори, внимать сэру Кофе, правильно произносить имя сэра Лонли-Локли и смешить сэра Джуффина. Сам себе дивился: никогда прежде буке Максу не удавалось стать душой такого большого коллектива.

Когда количество опустевших горшочков вышло за пределы возможностей здешних посудомоек, мы наконец решились расстаться. Сэр Кофа Йох великодушно вызвался сменить Мелифаро на его посту. Сэр Джуффин Халли не менее великодушно даровал им обоим внеочередной День Свободы от Забот и приглашение на совместный ужин в "Обжоре" – завтра же, на закате. Так что Мелифаро, кажется, только выиграл, пропустив сегодняшнее мероприятие!

Итак, Управлению Полного Порядка предстояло пережить последнюю ночь без меня. Эту ночь я собирался посвятить переезду на новое место. А завтра после обеда я должен был явиться в Дом у Моста и официально вступить в должность, то есть за несколько часов попытаться понять: что же от меня все-таки требуется. Впрочем, неуверенность в своих силах постепенно покидала меня.

За леди Меламори прислали семейный амобилер. Хрупкая Мастер Преследования таинственно улыбнулась на прощание, тихо сказала мне, что "сэр Макс" – странное имя: слишком короткое, но хорошее. И укатила домой с поистине королевской помпой: кроме возницы ее амобилер обсуживали два музыканта, призванные возместить отсутствие автомобильной магнитолы.

Луукфи и Лонли-Локли отправились по домам на служебном амобилере Управления Полного Порядка (право на это имеют все, но не каждый снисходит до того, чтобы своим правом пользоваться). За нами, например, прибыл старый Кимпа, дворецкий сэра Джуффина Халли. Джуффин всегда уезжает домой только на собственном транспорте, аргументируя это тем, что в служебной машине он, соответственно, и чувствует себя на службе. А в собственном амобилере он уже как бы дома. И надо быть последним кретином, чтобы отказаться от возможности расстаться со службой на полчаса раньше. По-моему, очень логично!

По дороге мы сыто помалкивали. Когда знаешь, о чем поговорить с человеком, это – признак взаимной симпатии. Когда вам есть, о чем вместе помолчать, это – начало настоящей дружбы.

– Посидим еще часок за камрой, – не спросил, а скорее констатировал Джуффин на пороге дома. Малыш Хуф встретил нас в холле, восторженно виляя коротким хвостиком. "Макс пришел... и уходит. Далеко-далеко", – донеслись до меня простые печальные мысли собачки.

– Ну не так уж далеко, Хуф! – утешил я песика. – Я бы взял тебя с собой, но ты же сам не захочешь расставаться с хозяином! И потом, в отличие от Кимпы, я не умею готовить. А ты у нас гурман... Так что буду приезжать к тебе в гости. Ладно?

Пушистый мой друг вздохнул и облизнулся. "В гости... Обедать!" – откликнулся он с восторженным энтузиазмом.

Сэр Джуффин был доволен:

– Ну вот, все улажено. Так и надо, Хуф! Здоровый прагматизм и никаких сантиментов!

В гостиной мы уселись в уютные кресла, Хуф преданно улегся на мою ногу, решив, что напоследок имеет право на маленькую измену Джуффину. Кимпа принес камру и

печенье. Я с наслаждением закурил свою последнюю сигарету, запас которых подошел к концу. Теперь начинается совсем новая жизнь: или я перейду на трубку, или брошу курить вовсе. Оба варианта представлялись не слишком соблазнительными, но третьего не дано!

Мы немного посплетничали о моих новых знакомых: любопытство сэра Джуффина не знает границ. Сейчас его интересовали мои впечатления: как мне понравился Кофа? А Луукфи? А Меламори? Раз уж речь зашла о ней, я решился осведомиться насчет служебных романов: не запрещены ли они каким-нибудь очередным Кодексом Хрембера? Потому что если запрещены, Джуффин может арестовать меня прямо сейчас, за преступные намерения.

– Ничего не знаю ни о каких запретах. Странная идея... А у вас это практикуется – в смысле, запрещается? – удивленно спросил он.

– Не то, что бы... Просто считается, что служебный роман – это не очень хорошо. Но все вокруг только этим и занимаются.

– Странное место, этот твой Мир, сэр Макс! Считается одно, а делается другое... У нас вообще ничего не "считается". Закон оговаривает необходимость, суеверия – внутреннюю убежденность, традиции свидетельствуют о наших привычках, но при этом каждый волен делать, что хочет. Так что – вперед, если припекло... Впрочем, не думаю, что это хорошая идея. Леди Меламори – странная девушка. Неисправимая идеалистка и, кажется, очень дорожит своим одиночеством. Мелифаро уже несколько лет пытается за ней ухаживать, она с удовольствием это со всеми обсуждает, а толку-то!

– Представляю себе ухаживания Мелифаро! "Уберите свою роскошную задницу с моих глаз, незабвенная, поскольку ее божественные очертания не дают мне сосредоточиться!"

Сэр Джуффин расхохотался:

– Точно, Макс! Ты и правда ясновидящий!

– Какое там! Просто некоторые вещи столь очевидны...

– Как бы там ни было, а Мелифаро – любимец девушек. Хоть и не рыжий... как, впрочем, и ты! Делай, что хочешь, сэр Макс но боюсь, тебе ничего не светит.

Я пожал плечами:

– Мне всю жизнь не везло с девушками. То есть, поначалу всегда везло, даже слишком... а потом они решали, что им зачем-то срочно нужно выйти замуж, причем за кого-нибудь другого. Это особенно странно, поскольку я, как правило, влюблялся в умных девушек. Но и это не помогало, хотя как может умный человек всерьез захотеть замуж – не понимаю! Так что я привык.

– Ну, если ты так говоришь, значит ты – самый толстокожий или самый скрытный вурдалачий сын в Соединенном Королевстве.

– Ни то, ни другое. Это скорее культурологическое различие. У нас принято быстро забывать боль. А те, кто не может хотя бы притупить ее, вызывают жалость, смешанную с недоумением. И родственники уговаривают их показаться психологу. Наверное, потому, что живем мы гораздо меньше и тратим несколько лет на одно горе – безумное расточительство.

– Сколько же вы живете? – неожиданно удивился сэр Джуффин.

– Ну, лет семьдесят-восемьдесят... А что?

– Вы умираете молодыми? Все, до единого?

– Да нет, что вы. За это время мы успеваем состариться.

– А тебе-то сколько лет, сэр Макс?

– Тридцать... скоро будет или уже было. Когда у меня день рождения? Здесь я сбился со счета.

Сэр Джуффин не на шутку встревожился.

– Совсем ребенок! Да, дела... Надеюсь, ты не собираешься скоропостижно скончаться от старости лет этак через сорок-пятьдесят? Ну-ка, дай я на тебя хорошенько посмотрю...

Джуффин выскочил из кресла. Через секунду он уже ошупывал мою спину ледяными потяжелевшими руками. Потом его руки стали горячими, а мне показалось, что моя личность, привыкшая обитать где-то в голове, позади глаз, переместилась в позвоночник. Я спиной "видел" теплое сияние, исходящее от его жестких ладоней... Потом это прекратилось так же внезапно, как и началось. Сэр Джуффин Халли возвратился на свое место, полностью удовлетворенный результатами осмотра.

– Все в порядке, парень. Ты ничем не отличаешься от меня, хотя, наверное, тебе трудно в это поверить. Значит, дело не в вашей природе, а лишь в образе жизни. Здесь, в Мире, ты можешь прожить куда больше трехсот лет... если, конечно, тебя не убьют, но это уж твоя забота! Ну и напугал ты меня, сэр Макс! Что же за место такое твоя родина? Из какого пекла я тебя выташил?

– "Мир мертвых", – печально усмехнулся я. – Ваши городские сплетники почти угадали. Впрочем, все не так страшно. Когда с детства знаешь только один мир, поневоле будешь думать, что все происходящее – в порядке вещей. Покидая свой дом, я ни о чем не жалел, но... Таких как я нашлось бы очень мало, а я – не в счет, поскольку всегда был мечтателем и... да, пожалуй, вполне сложившимся неудачником. А большинство людей сказали бы вам, что от добра добра не ищут... Разве что продолжительность жизни могла бы соблазнить многих. Если будете вербовать еще одного моего земляка, имейте в виду!

– Нужны мне твои земляки!

– Кто знает, а вдруг еще один парень заведет моду видеть вас во сне?

– Ну, разве что... Придется выбивать для него еще одну вакансию. Ладно, ты прав: не буду зарекаться!

Все имеет дурацкое свойство заканчиваться. Сэр Джуффин отправился спать, а я – хлопотать с переездом.

Перед тем, как начать, я был уверен, что собирать мне особенно нечего. Куда там! Мое богатство состояло из катастрофически разросшихся гардероба и библиотеки. Подарки Джуффина и приятные последствия моих познавательных прогулок по городу, во время которых я посещал всевозможные лавки, машинально прокучивая выданный аванс. Что касается библиотеки, она включала в себя восьмитомную "Энциклопедию Мира" Манги Мелифаро, любезно подаренную мне его младшим сыном. И этот увесистый восьмитомник был лишь каплей в море.

Помимо прочего, я прихватил с собой костюм, в котором прибыл в Ехо. Джинсы и свитер мне уже вряд ли когда-нибудь понадобятся, и все же рука не поднималась их выбросить. Может быть, представится случай смотаться домой... за сигаретами, например. Кто знает?!

Путешествия из спальни к моему новенькому амобилеру, припаркованному у ворот, и обратно, заняли около часа. Но и этой работе пришел конец. С радостно бьющимся сердцем и пустой головой я ехал домой. «Домой» – как странно звучало сейчас это слово!

Я пересек мост Гребень Ехо, заманчиво сияющий огоньками лавок и трактиров, бойко торгующих, несмотря на позднее время. Здесь, в Ехо, люди знают толк в ночной

жизни! Возможно, потому, что даже разрешенной магии вполне достаточно, чтобы покутить ночку-другую без ущерба для дел и здоровья...

Миновав оживленное пространство моста, я оказался на Правом Берегу. Теперь мой путь лежал в самое сердце Старого Города. Выбирая жилье, я предпочел его узкие переулки широким проспектам Нового Города, роскошного делового центра Ехо.

Мозаичные тротуары улицы Старых Монеток почти утратили цвет. Но мелкие камушки древней мозаики нравились мне больше, чем крупные яркие плитки, которыми выложены новые улицы. Новоприобретенный опыт говорил мне, что вещи помнят события и могут о них рассказать. Джуффин научил меня слушать их бормотание, вернее – созерцать видения, которые они посылают. А я всегда любил старинные истории. В общем, будет чем заняться на досуге!

Мой новый дом был рад меня видеть. Еще недавно я подумал бы, что у меня разыгралось воображение. Но теперь я знал, что смутным предчувствиям можно доверять в той же степени, как и очевидным фактам. Что ж, отлично: мы понравились друг другу – я и мой дом! Наверное, он устал быть пустым: хозяин говорил, что последний жилец съехал лет сорок назад, и с тех пор дом навешали только уборщики.

Я вышел из амобилера и перенес вещи в гостиную. Она была почти пустой, как заведено здесь, в Ехо. Мне такой дизайн интерьеров всегда нравился, вот только развернуться до сих пор было негде. Небольшой стол, на котором громоздилась корзина с припасами, присланная по моему заказу из "Обжоры Бунбы"; несколько удобных кресел, совсем как в гостиной сэра Джуффина; несколько стеллажей, приютившихся у стен – что еще нужно человеку?!

Часа два я с удовольствием размещал на полках многочисленные книги и безделушки. Потом поднялся наверх, в спальню. Половину огромного помещения занимал мягкий пушистый пол: никакого риска свалиться с кровати! Несколько подушек и меховых одеял сиротливой кучкой ютились в дальнем конце этого огромного сновидческого стадиона. Где-то вдалеке маячил гардероб, куда я и вывалил ворох цветной ткани – свою теперешнюю, с позволения сказать, одежду. Ностальгические джинсы, свитер и жилет приютились рядышком. При спальне была маленькая ванная комната, годившаяся исключительно для утреннего туалета. Прочая сантехника обитала в подвале.

Дела были сделаны, ни есть, ни спать пока не хотелось. Покидать дом и отправляться на прогулку – тоже. Зато хотелось продать душу первому попавшемуся черту – всего-то за пачку нормальных человеческих сигарет.

Я сидел в гостиной, неумело набивал трубку и сокрушался о своей горькой доле. В этот час скорби утешал меня только вид на окрестности: напротив возвышался старинный трехэтажный особняк с маленькими треугольными окнами и высокой остроконечной крышей. Как человек, всю жизнь ютившийся по новостройкам, я трепетно отношусь к любому намеку на старину. А тут о древности сооружения вопил каждый камень.

Налюбовавшись этим величественным зрелищем, я взял под мышку третий том Энциклопедии сэра Манга Мелифаро, где рассказывалось о моих, так называемых, "земляках" – обитателях границы графства Вук и Пустых Земель. Родину, тем паче вымышленную, надо любить, а главное – изучать. Хотя бы имея в виду предстоящие расспросы миляги Луукфи Пэнца. Кроме того, я находил это чтение чертовски занимательным. На сороковой странице, где рассказывалось, что некое сообщество кочевников Пустых Земель вследствие удивительной рассеянности потеряло в степи собственного малолетнего вождя, после чего эти раздолбаи сами себя прокляли, я уснул. И увидел во сне собственную версию счастливого конца этой безумной истории: их повзрослевший вождь обратился в наше ведомство, и мы с сэром Джуффином помогли парню разыскать его бедный народ. А на прощание сэр Лонли-Локли разработал для него четкую и ясную инструкцию поведения вождя кочевников на рабочем месте...

Проснулся я, по собственным меркам, очень рано, еще до полудня. Долго и старательно приводил себя в порядок: официальное вступление в должность, как-никак! Спустился вниз и побарахтался в трех своих бассейнах, поочередно. Да, что ни говори, три ванны – лучше, чем одна... и гораздо лучше, чем одиннадцать, да простят меня столичные снобы во главе с сэром Джуфффином Халли!

Корзинка с припасами из "Обжоры" наконец-то дождалась своего часа. На мое счастье, там нашелся большой кувшин камры, разогреть которую я мог, а вот приготовить... Во всяком случае, до сих пор результаты моих опытов приходилось выливать. Сэр Джуфффин Халли уже подумывал использовать камру моего приготовления для устрашения особо опасных преступников. Его останавливала лишь уверенность, что этот метод сочтут чрезмерно жестоким.

Итак, я разогрел камру из "Обжоры" на миниатюрной жаровне, неременной принадлежности всякой хорошей гостиниой. Утро было просто великолепным! В конце концов, я даже раскурил набитую вчера трубку. Ничего, и с этим справимся! Непривычный привкус местного табака не нанес особого ущерба моему оптимизму.

На службу я отправился пешком. Сегодня я собирался продемонстрировать всему городу свое дорогое узорчатое лоохи благородных темных оттенков и черный тюрбан, превращавший меня из заурядного симпатяги в экзотического красавца! Впрочем, кроме меня самого, это зрелище никого в городе не взволновало. Люди спешили по своим делам или мечтательно разглядывали витрины роскошных магазинчиков Старого Города. Ни тебе восторженных взглядов, ни тебе трепетных красавиц, готовых броситься на шею... Всегда так.

Я свернул на улицу Медных горшков. Еще немного, и нога моя впервые переступила заветный порог Тайной Двери, ведущей в Дом у Моста. До сегодняшнего дня я не имел права проникать в здание Управления Полного Порядка через этот вход. Разве что через обычную дверь для посетителей, но до этого я решил не снисходить. Да и делать мне там до сих пор было вроде бы нечего...

Короткий коридор вел на половину, занимаемую Малым Тайным Сыскным Войском – моей родной организацией. Вторая половина здания принадлежала Городской Полиции Ехо под предводительством Генерала Порядка сэра Бубуты Боха, о котором я пока не слышал ни одного лестного отзыва. Я миновал огромную пустую приемную (дремлющий на краешке стула курьер не в счет), зашел в Зал Общей Работы, где застал Лонли-Локли, что-то сосредоточенно записывающего в объемистую тетрадь. Опечалился. Вот тебе и на! И тут писанина! А как же самопишущие таблички и запоминающие каждое слово буривухи?

Тревога оказалась напрасной: сэр Шурф Лонли-Локли вел личный "рабочий дневник", к тому же исключительно ради собственного удовольствия. Я не стал отрывать его от добровольной бюрократической баршины и прошел в кабинет Джуфффина, оказавшийся сравнительно маленькой и очень уютной комнатой.

Сэр Почтеннейший Начальник сидел за столом и, давясь от смеха, пытался отчитывать леди Меламори, замершую напротив него с видом скромной гимназистки.

– А, это ты, сэр Макс? Первое задание: пойдти в город и соверши, пожалуйста, какое-нибудь зверское убийство. А то ребята от безделья с ума сходят. Знаешь, что выкинула первая и последняя леди Тайного сыска? Встала на след капитана Фуффлоса, заместителя, шурина и брата по разуму генерала Бубуты Боха. У бедняги начало ныть сердце, плохие предчувствия овладели им... Впервые в жизни он задался фундаментальными вопросами бытия, и это не принесло ему радости. Только сообразительность молодого лейтенанта, сэра Камши, спасла господина Фуффлоса от самоубийства. Его отправили в поместье приходить в себя, а лейтенант Камши был вынужден отправить мне служебную записку... Да, вот на таких ребятах и держится

городская полиция! Этого бы сэра Камши, да на место Бубуты... Тебе смешно, сэр Макс?

– И вам тоже, – заметил я. – Не идите против природы. Дайте себе волю, а то лопнете!

Джуффин махнул рукой и внял моему медицинскому совету. Меламори смотрела на нас почти с упреком. Дескать, она тут в кои-то веки должностное преступление совершила, а мы хихикаем.

– Ну что мне с тобой делать, леди? Твое счастье, что этот Камши на тебя, кажется, заглядывается. Представляешь, какой мог бы подняться шум, если бы он чуть больше дорожил буквой закона и здоровьем своего босса?

– Ну, тогда мы бы просто доказали, что капитан Фуфлос – преступник! – парировала Меламори и неотразимо улыбнулась нам обоим. – Вы же первый получили бы удовольствие.

– Мне и без твоей помощи удовольствий хватает, смею тебя заверить... В общем так, леди. Поскольку ты окончательно одурела от безделья, отправишься на три дня в Холоми. Поможешь господину коменданту разобрать секретный архив – кому и доверить такое дело, если не тебе. У вас в роду умеют хранить тайны. Заодно почувствуешь себя узницей. И поделом! Если у нас что-то произойдет, я тебя вызову. Так что моли Темных Магистров о кровавом преступлении... Да, и не забудь дать взятку сэру Камши. Поцелуем – дешевле, но мой тебе совет: порадуй его чем-нибудь из запасов своего дяди Кимы. Это уж точно ни к чему не обяжет, зато превзойдет его самые смелые ожидания. А теперь – марш в тюрьму.

Леди Меламори мученически закатила глаза.

– Видите, сэр Макс? Вот он – оплот тирании! В Холоми, на целых три дня, из-за какой-то невинной шутки! Фу!

– Ну, прямо уж: "фу"! – ехидно ухмыльнулся сэр Джуффин. – Старый комендант устроит тебе королевский прием. Знаешь, какой у него повар?

– Знаю. И только поэтому не принимаю яд прямо у вас в кабинете. – Меламори замялась и виновато добавила: – Простите меня, сэр Джуффин. Но этот Фуфлос такой идиот! Я просто не могла удержаться...

– Могу себе представить! – И Джуффин снова расхохотался.

Думаю, что леди Меламори Блимм сходили с рук и не такие шуточки.

Прекрасная преступница укатила в Холоми на служебном амобилере, успев на прощание сообщить мне, что она "не всегда такая". Хотелось верить...

– Ну, сэр Макс, сегодня я вынужден обратиться к тебе, как официальное лицо, – сказал поскучевший Джуффин. – Позволь для начала представить тебе Куруша.

История должностного преступления леди Меламори полностью заняла мое внимание. Теперь я наконец заметил большую мохнатую совоподобную птицу, с важным видом сидевшую на спинке пустующего кресла. Буривух (а это и был буривух!) тоже соизволил свысока изучить мою персону.

– Ничего, подходит! – наконец заявило это пернатое чудо. Насколько я понял, речь шла обо мне.

– Спасибо, Куруш! – я хотел пошутить, но фраза прозвучала вполне серьезно.

Сэр Джуффин кивнул:

– Это – высшая оценка, Макс! Знал бы ты, что он говорил об остальных!

– А что ты говорил об остальных? – полюбопытствовал я.

– Это служебная тайна, – невозмутимо сообщил Куруш. – А у вас дела!

"Дела" состояли в том, что сэр Джуффин заставил меня произнести какую-то абракадабру на непонятном языке. Выяснилось, что это – древнее заклинание, сила которого якобы намертво связала меня с интересами Короны.

– Но я ничего не чувствую! – растерянно сказал я, после того, как выговорил этот чудовишный скетч.

– А ты ничего и не должен чувствовать. Со мною, во всяком случае, тоже ничего особенного не случилось, когда я это говорил. Может быть, все это – просто суеверие, а может быть, оно все же действует – кто знает... Приготовься. Теперь я вынужден зачитать тебе служебную инструкцию в присутствии нашего Куруша. Можешь не вникать, думай о чем-нибудь приятном: чтение затянется надолго. В случае нужды Куруш процитирует ту главу, в которой возникнет надобность. Да, мой хороший? – Джуффин с нежностью посмотрел на буривуха, который надулся от гордости.

Повторить подробное содержание зачитанной мне инструкции я не берусь. Смысл состоял в том, что я буду должен сделать все, что я должен делать, и не должен делать ничего такого, чего я делать не должен. Чтобы донести до меня сию немудреную истину, какой-то прозябающий при Дворе бюрократ извел несколько листов превосходной бумаги, а сэр Джуффин потратил больше получаса на декламацию этого литературного шедевра. Закончил он со вздохом облегчения. Синхронный вздох вырвался и у меня. Только Куруш, кажется, получил удовольствие от процедуры.

– А почему вы, такие умные птицы, работаете на людей? – спросил я буривуха, поскольку этот вопрос занимал меня последние полчаса.

– Нас здесь мало, – ответила птица, – трудно прожить! А вместе с людьми спокойно и интересно. Там, где нас много, мы живем одни и обладаем силой... Но здесь очень интересно. Столько разных слов, столько историй!

– Достойный ответ, Куруш, – ласково улыбнулся Джуффин. – Тебе ясно, Макс? Они просто находят нас забавными!

Потом мне торжественно вручили мое "боевое оружие" – миниатюрный кинжал, подходящий скорее для ухода за ногтями, чем для убийства. В рукоять был помещен своего рода "индикатор", чутко реагирующий на присутствие магии, как запретной, так и дозволенной. Я уже видел такую штуку в деле и даже успел убедиться в том, что она не всесильна. Что ж, это и лучше – с самого начала не иметь особых иллюзий...

Покончив с формальностями, мы поднялись на верхний этаж Дома у Моста, где меня представили благодушному маленькому толстяку в ярком оранжевом лоохи.

– Рад назвать свое имя: сэр Кумбра Курмак – начальник Канцелярии Малых и Больших Поощрений при Управлении Полного Порядка. Я – самый приятный субъект в этом угрюмом месте, поскольку ведаю наградами и прочими хорошими вещами, – приветливо сообщил мне этот мандаринчик.

– Кроме того, сэр Кумбра Курмак – единственный полномочный представитель Королевского Двора в Канцелярии, – добавил Джуффин. – Так что, как бы мы ни старались, а без веского слова сэра Кумбры все наши дела канут в безвестность.

– Не верьте сэру Халли, сэр Макс, – улыбнулся польщенный толстяк. – Уж кого при Дворе всегда рады выслушать, так это его самого! Но надеюсь, что я все же был первым, кто рассказал Королю о ваших выдающихся заслугах.

Я ошарашено уставился на своего босса. "Какие такие выдающиеся заслуги?!" – в отчаянии вопрошал мой взор.

– Он имеет в виду дело с зеркалом старого Маклука, – пояснил Джуффин. – Конечно, официально, ты еще не состоял в Управлении... Но тем больше чести! Соединенное Королевство должно знать своих героев.

– Вы, сэр Макс – первый на моей памяти, кто начинает свою службу у нас с награды, – почтительно поклонился сэр Кумбра Курмак. – А я служу здесь очень долго, можете мне поверить! Итак, примите с восхищением, – он вручил мне маленькую шкатулку темного дерева. Я знал, что в Ехо принято внимательно рассматривать любой подарок, как только он оказался у тебя в руках. Поэтому, я попытался открыть коробочку. Ничего не вышло.

– Это же Королевский подарок, сэр Макс! – вмешался Джуффин. – Так просто ты ее не откроешь. Здесь нужна, если я не ошибаюсь, белая магия четвертой ступени. Поэтому открыть шкатулку ты сможешь только дома: в общественном месте применять ее нельзя. В этом есть особый смысл: Королевским подарком каждый наслаждается наедине.

– Прошу прощения, – я, кажется, покраснел. – Мне пока не доводилось получать Королевских подарков, как вы понимаете.

– Все в порядке, сэр Макс, – обнадежил меня добродушный сэр Кумбра. – Знали бы вы, сколько здесь служащих, прекрасно осведомленных о том, как нужно поступать с наградой, но не разу ею не удостоенных! Ваше положение представляется мне куда более завидным.

Я многословно поблагодарил Короля, его Двор в целом и сэра Курмака в частности, и мы с Джуффином, наконец, отбыли.

– Предупреждать надо, – ворчливо заметил я. – Наслаждаетесь вы моим позором, насквозь вас вижу!

– Поверь мне, так лучше для всех! Ну какой же ты "варвар с границ", если все делаешь правильно? Терпи, мальчик, конспирация – великая сила!

– Ладно уж... Поможете открыть этот ларчик? Я не потяну.

– Не прибедайся.. Ну ладно, ты попробуешь, а я, в случае чего, помогу. Только давай запрем дверь... Ничего, ничего, в моем кабинете и не такое вытворялось!

Положив шкатулку на стол, я постарался расслабиться и вспомнить все, чему меня учили. Безрезультатно! Посрамленный, я развел руками.

– Ну, сэр Макс, и я могу ошибаться... Ну-ка, ну-ка... Да, здесь действительно магия всего лишь четвертой ступени. Это ты уже можешь. Давай еще раз!

Я рассердился. На шкатулку, на Короля, ее мне всучившего, на Джуффина, не желавшего помочь... Ладно, попробуем иначе! В гневе я послал такой зов курьеру, что он, наверное, свалился со стула. Мне даже показалось, что я слышу звук удара, что, в принципе, было невозможно. Через несколько секунд он робко поскребся в дверь. Сэр Джуффин Халли удивился.

– Кому это приспичило?

– Мне. Без кружки горячей свежей камры я не обойдусь!

– Неплохая идея.

Перепуганный курьер, дрожа всем телом, поставил поднос на край стола и испарился. Джуффин в недоумении посмотрел на закрывающуюся дверь:

– Что это с ним? Они меня боятся, конечно, но не настолько же...

– Зато меня – настолько! Я, кажется, погорячился, когда отправлял ему зов.

– А, ну это ничего. Тебя должны бояться, ты же новенький. Не напугаешь сразу, потом будешь часами ждать, пока этот ленивый парнишка соизволит откликнуться на зов... А ты что, в гневе, сэр Макс?

– Да! – рявкнул я. Залпом осушил кружку камры и резко ударил мизинцем по столу рядом со шкатулкой, как меня учили. К моему изумлению, шкатулка рассыпалась в

пыль. Но спрятанный там маленький предмет остался целехонек, что и требовалось... Меня отпустило.

– Ой, – говорю, – что это я натворил?

– Ничего особенного. Ну, использовал магию шестой ступени вместо четвертой, черную вместо белой... хорошую вещь испортил – с кем не бывает! А в остальном все в порядке. Хорошо, что мой кабинет абсолютно изолирован от прочих помещений. Представляю, какой бы поднялся переполох в Управлении! – начальник, кажется, был в восторге от моей выходки.

– Джуффин, но ведь вы меня этому не учили. А я и уроки-то усвоил неважно. Как же так?

– А Магистры тебя знают, сэр Макс! Я же говорил, что ты – лихой ветер... – беззаботно отмахнулся сэр Джуффин. – Только, будь любезен, ограничь зону своей разрушительной деятельности этим кабинетом, и все будет путем. Давай лучше посмотрим, что там!

И мы уставились на маленький сверток, лежащий в кучке пыли. Я бережно развернул тонкую ткань. Под нею обнаружилась темно-вишневая горошина. Я взял ее в руки и повертел.

– Что это?

Джуффин задумчиво улыбнулся:

– Это – миф, сэр Макс. То, чего нет. Это – Дитя Багровой Жемчужины Гурига VII. Юмор ситуации состоит в том, что "мамочку" никто никогда не видел, в том числе сам покойный Король и его ныне здравствующий наследник. Ее присутствие во Дворце обнаружил один очень мудрый старый Магистр, мой хороший приятель. Правда, хитрец решил не открывать, где именно находится это невидимое чудо. Сказал, что не знает – уж мог бы что-нибудь получше придумать! Но детки регулярно обнаруживаются в разных укромных уголках дворца. Его Величество дарит "сироток" своим образцово-показательным подданным. У меня их уже три штуки. Но ты получил ее удивительно быстро... не скажу, правда, что легко. Досталось тебе в доме моего соседушки изрядно!

– А они волшебные, эти жемчужинки?

– И да, и нет. Совершенно ясно: что-то они могут. Но вот что именно? Поживем – увидим... Пока, во всяком случае, никто этого не знает. Храни ее дома или закажи что-нибудь ювелиру, как хочешь.

– Пожалуй, первое. Не люблю я эти побрякушки.

– Суждение, типичное для варвара, о гроза курьеров! – рассмеялся Джуффин.

Потом меня бросили на произвол судьбы. Джуффин сдал мне свои полномочия и отправился в "Обжору Бунбу", кормить Мелифаро.

– Напомните ему, что он – мой должник, – крикнул я вслед ускользящему шефу. – С него причитается телега гуманитарной помощи!

– "Гуманитарная помощь" – это у вас холодные или горячие закуски? – озабоченно спросил сэр Джуффин.

– Это просто много еды в нужную минуту, – пояснил я.

Ночь прошла настолько спокойно, что я даже слегка разочаровался. Куруш развлекал меня как мог. Выяснилось, что мудрая птица обожает бодрствовать по ночам, в точности, как я сам. Такое родство душ обязало меня рассказать буриваху истинную

историю своей жизни. Но прежде Куруш принес страшную клятву, что будет хранить эту информацию под грифом "Более, чем совершенно секретно". Индейская невозмутимость бурибуха повергла меня в изумление.

Утро началось с визита сэра Кофы Йоха. Он явился еще затемно. Ему тоже нередко приходится работать по ночам, поскольку основная обязанность сэра Кофы – подслушивать досужую болтовню в трактирах Ехо и выуживать из нее алмазные крупинки полезной информации. По утрам Мастер Слышащий является в Дом у Моста, приводит свой переменчивый облик в соответствие с суровой правдой жизни и за кружкой камры делится с сэром Джуффином Халли интригующими фактами, а порой – блестящими идеями.

– В городе уже судачат, что ты – незаконный сын Короля, мальчик! – приветствовал меня сэр Кофа Йох. – Мой вывод: ты все-таки получил Королевскую награду в первый же день службы. Мы с Джуффином даже заключили пари: он ставил на тебя, а я – против. Старый лис заработал 6 коронок – на твоей удаче и поэтическом настроении Его Величества Гурига VIII. Ничего, за эту ночь я выиграл в кости несколько дюжин горстей, будет чем рассчитывать!

– А откуда берутся слухи, сэр Кофа? – меня действительно занимал этот вопрос.

– Откуда они только не берутся... Спроси что-нибудь полегче! Впрочем, думаю, подавляющая часть слухов – это сумма непредусмотренной утечки информации и потрясающей силы воображения многочисленных рассказчиков. Ну и желания, чтобы реальность была не так скучна, как кажется... Не знаю, Макс, не знаю...

– Люди любят говорить, – снисходительно пояснил Куруш.

– Тебе уже рассказывали, какие слухи ходят о нашем Почтеннейшем Начальнике? – спросил Кофа. – Половина из них запущена нами же: Тайный Сыск должен внушать населению суеверный страх. Знаешь ли ты, что у сэра Джуффина Халли есть перстень Хозяин Лжи, испускающий невидимые смертоносные лучи? Каждый, кто скажет в его присутствии неправду, вскоре умрет мучительной смертью. Исходный вариант был куда скромнее: "с помощью волшебной вещицы сэр Джуффин уличит обманщика". Ужасающими подробностями мы обязаны народному творчеству.

– А еще? – заинтересовался я.

– Ну, Джуффин питается вяленным мясом мятежных Магистров, которое держит у себя в погребе. Нельзя смотреть ему в глаза: можно утратить Искру и зачахнуть... Да, утраченная Искра, разумеется, перейдет к самому Джуффину! Так... Он живет вечно; его родители – два древних Магистра: ребята слепили нашего шефа из песка, смешанного с собственной слюной; у него был брат-близнец, которого он съел; ночью он становится тенью и...

– Перемываете мне косточки? – бодро спросил герой городского фольклора, с удовольствием падая в свое кресло.

– Я пытаюсь предостеречь этого бедного юношу! – улыбнулся сэр Кофа.

– Бедного, как же... Видел бы ты его в обличье вампира... Как прошла ночь, герой?

– Скучно, – пожаловался я. – Мы с Курушем трепались и копались в ваших с Мелифаро дарах. Ужасно!

– И у меня ничего, – подхватил сэр Кофа. – Парочка каких-то жалких квартирных краж в богатых кварталах. Вынесли, правда, самое ценное, но это дело и Бубута одолеет... Мальчик прав: все действительно просто ужасно! Ехо, оплот уголовной романтики, становится провинциальным болотом.

– Это не ужасно, это – замечательно. Ужасно, когда здесь слишком весело! Иди отдыхать, сэр Макс, пользуйся случаем.

И я отправился отдыхать. Подходя к двери, ведущей на улицу, я услышал доносящийся с улицы рев:

– Бычачьи сиськи! Ты будешь говорить это своей заднице в отхожем месте! – Мощный бас, иногда срывающийся на пронзительный фальцет, сотрясал старые стены. – Я сижу в этом сортире уже шестьдесят лет, и ни одна задница...

Я решительно распахнул дверь. Внушительных размеров Карабас-Барабас, задрапированный в багровые шелка компромисс между толстяком и атлетом, грозно навис над испуганным возницей дожидавшегося меня служебного амобилера Управления Полного Порядка.

– Попрошу соблюдать тишину! – грозно рявкнул я, – Господин Почтеннейший Начальник Малого Тайного Сыскного Войска поклялся испепелить любого, кто ему помешает. И не орите на возницу: он на Королевской службе!

Я отстранил обалдевшего от неожиданности пожилого хулигана и сел в амобилер (хотел пойти домой пешком, а теперь придется выручать парня: не брошу же я его на растерзание этому крикуну!)

– Бычачьи сиськи! Это что за новая дерьмовина в моем сортире? – дар речи, наконец, вернулся к здоровяку.

– Вы, должно быть, много выпили, сэр! – мне стало весело. – Ваш сортир у вас дома, а здесь всего-навсего Управление Полного Порядка столицы Соединенного Королевства. Будьте любезны обдумать эту информацию, поскольку поблизости найдется немало сердитых мужчин, затосковавших от того, что им всю ночь некого было арестовывать... Поехали, – кивнул я вознице, и мы укатили под грохот очередной импровизации на сортирную тему.

– Спасибо, сэр Макс, – поклонился мне пожилой возница.

– А почему, собственно, вы позволили ему орать на себя? Мужик, конечно, грозный, но вы-то работаете на Короля и сэра Джуффина Халли. Вы – важная персона, друг мой!

– Сэр Бубута Бох не всегда принимает во внимание такие вещи... Ему не понравилось, что амобилер стоит слишком близко к дверям, хотя его собственный возница всегда заезжает чуть ли не в коридор!

– Так это и был генерал Бубута Бох?! Ну, он попал...

Нарушитель спокойствия весьма напоминал одного из моих бывших начальников. Я почувствовал нехорошее удовлетворение. Все, прошло ваше время, господа! Сэр Макс сам разберется, кому из вас в каком сортире место. Такое злорадство не делало мне чести, но что делать, я – человек, а не ангел. Какой есть.

Дома я обнаружил, что ужасно хочу спать. Уютнейшая из постелей Соединенного Королевства была к моим услугам. Но вот сны... Меня, можно сказать, предали.

Сны с детства были чрезвычайно важной частью моей жизни, поэтому дурной сон может выбить меня из колеи куда эффективнее, чем реальные неприятности. А в то утро меня решили известить настоящим кошмаром!

Мне приснилось, что я не могу уснуть. Неудивительно, если учесть, что сделать это я пытался на столе в собственной новой гостиной. Я лежал там, подобно хорошему обеду и смотрел в окно на соседний дом, тот самый изысканный шедевр старинной архитектуры, которым я любовался в первый вечер. Но если наяву дом мне понравился, то сейчас я испытывал к нему смутное, но бесспорное отвращение. За треугольными окнами притаился сумрак, не предвещавший ничего хорошего. Я знал, что обитатели дома давно умерли и только кажутся живыми. Но опасны были не они сами...

Некоторое время ничего не происходило, просто я не мог пошевелиться, и это мне не слишком нравилось. Еще больше мне не нравилось предчувствие: что-то должно было случиться. Что-то уже начинало случаться. Что-то шло ко мне из невыразимого далека. Ему требовалось время, и время у него было.

Эта тяготи́на продолжалась бесконечно долго. Начало казаться, что так было всегда и будет всегда... Но в какой-то момент мне все-таки удалось проснуться.

С больной головой, мокрый от липкого пота, мерзкого младшего братишки ночных кошмаров, я был счастлив. Проснуться – это так здорово! Я порылся в шкафу и нашел бутылочку с драгоценным бальзамом Кахара. "Береги его, Макс, эта радость – не для каждого дня", – наставлял меня Джуффин. Но мое тело жалобно взывало о снисхождении, и я не стал терзаться сомнениями: прежде, когда у меня под рукой не было чудесного снадобья, такой сон мог лишить меня душевных сил на целую неделю. Теперь же мне полегчало сразу, и можно было надеяться, что надолго! Улыбнувшись послеполуденному солнышку, я отправился вниз, чтобы усугубить приятные перемены с помощью бассейна и хорошей камры.

Через час я был в полном порядке. На службе меня пока не ждали. Полчаса я провел в гостиной с книгой на коленях. Вид из окна радовал гораздо меньше, чем прежде, но поворачиваться спиной к пейзажу я почему-то тоже не решался.

В конце концов, я понял, что так не годится. А посему отложил третий том Энциклопедии Манги Мелифаро, вышел на улицу и приблизился к дому напротив. Достал свой новехонький кинжал с индикатором в рукояти. Посмотрел. Дом был невинен как младенец! Черная магия дозволенной второй ступени – наверное, хозяйева готовили камру или боролись с брызгами масла, на что имели полное право.

Мое сердце, впрочем, говорило другое. "Это – дрянное место", – испуганно выстукивало оно. Вообще-то, с недавних пор, эта полезная мышца стала неплохим советчиком. Следовало бы учесть ее мнение. Но мне хотелось другого: успокоиться и жить дальше. Я очень старался.

«Меньше надо слушать страшных историй на ночь, дорогуша!» – бодро сказал я сам себе.

Чтобы отвлечься, я прогулял по кварталу свою новую игрушку, заодно проверил отношение собственных соседей к Кодексу Хрембера. Судя по показаниям индикатора, они были лояльны к закону и самозабвенно предавались кулинарным экспериментам: черная магия второй ступени сочилась буквально из всех окон. Когда стрелка начала опасно колебаться между дозволенной двойкой и нежелательной тройкой, я внимательно огляделся. Передо мной был маленький трактир с грозным названием "Сытый скелет". Я сделал вывод, что здешний повар – фанат своего дела. И пошел завтракать. "Обжора Бунба" – это святое, но я обожаю разнообразие.

Кошмары кошмарами, но аппетит мой даже превосходил свои скромные утренние возможности. За соседним столиком две местные кумушки перемывали кости некоей леди Алатане, которую сегодня утром обокрали, пока она болталась по магазинам, и "поделом ей, жадюге!" Я мысленно посочувствовал несчастной леди: я уже видел господина, чьей прямой обязанностью являлась защита ее имущества. А сколько я о нем слышал! Аппетита мне это, однако, не испортило.

Покончив с завтраком, я неспешно отправился на службу, описывая концентрические круги по Старому городу. По дороге истратил все карманные деньги на совершенно ненужные, но обаятельные предметы обихода. На моей исторической родине считается, что шоппинг спасает от стрессов измученных рутиной домохозяек. Могу засвидетельствовать: он спасает еще и храбрых Тайных сыщиков от ловушек ночных кошмаров.

Нагруженный свертками, я прибыл в Дом у Моста всего лишь на полчаса раньше, чем требовалось.

– Обрастаешь хозяйством, гроза полицейских? – дружелюбно спросил Джуффин, осматривая мои пакеты. – Знаешь, Макс, Бубута решил, что если уж ты на него орешь, значит – имеешь на это право. Он тебя теперь уважает. И мечтает придушить. Молодец, парень. Признайся, ты ведь искренне решил, что он хулиганит?

– В любом случае, он хулиганил. Государственный чиновник высокого ранга не должен вести себя подобным образом. Я тут у вас наведу порядок! – я сделал страшное лицо. Потом признался: – Всегда мечтал дорваться до власти, сэр.

– Это хорошо, – мечтательно сказал Джуффин, – может быть, вместе мы его изведем... А что с тобой творится, Макс? Какой-то ты не такой.

Я обалдел.

– Неужели заметно? Я-то думал...

– Мне заметно! Надеюсь, Бубута не нанял какую-нибудь ведьму... Да нет, куда ему! Он, в сущности, самый законопослушный из обывателей. Даже дозволенной магией предоставил заниматься жене, сам пальцем не пошевелит... Так что стряслось, Макс?

Я был рад выговориться. Может быть, для этого я и явился на службу так рано?

– В сущности, ничего... Но в моем случае это проблема. Мне просто приснился кошмар. Отвратительный кошмар. Там не было никаких особенных событий, но ощущения мерзейшие... – и я рассказал свой сон во всех подробностях.

– Ты проверил дом, когда проснулся?

– Ага. Черная магия второй ступени. Ребята варили камру, я полагаю. Но вы же лучше меня знаете, что индикаторы порой врут...

– Да, знаю. Но сделать помещение непроницаемым, да еще так, чтобы индикатор был не на нуле, а давал дозволенные законом показания... Теоретически это возможно, но кому такое по силам? Во всяком случае, не мне, парень. Даже не мне! Я, правда, не самый грозный колдун в Мире, но и не последний... Говоришь, мерзкие ощущения?

– Более чем. Сердце чуть не отказалось принимать участие в этом безобразии!

– Ладно, Макс. Я там прогуляюсь по дороге домой, посмотрю. Делать-то все равно нечего. Я даже свою "дневную физиономию" отпустил порезвиться на просторах родительского имения. А сэр Лонли-Локли отбыл домой на час раньше положенного времени, чего с ним уже дюжину лет не случалось. Пошли в "Обжору", выпьем по кружке камры. Присмотришь за порядком, Куруш? А Макс принесет тебе гостинец. Можете потом вдвоем прогуляться в Большой Архив. Не знаю, как твои родители, умник, но сэр Луукфи Пэнц будет счастлив. Все равно, чует мое сердце, сегодня ночью будет еще тише, чем вчера, если это возможно! Пошли, Макс.

– Не забудь гостинец, – с невозмутимостью индейского вождя напомнил Куруш.

Все время, что мы провели в "Обжоре Бунбе", сэр Джуффин был образцом отеческой заботы. Удивительное дело, он по-настоящему сочувствовал моей пустяковой проблеме.

– Знаешь, Макс, что бы это ни было, но ты не из тех ребят, кому кошмары снятся от расстройства пищеварения. Иногда твои сны – не совсем обычные сны. Если это повторится, лучше бы тебе провести у меня еще денек-другой, пока мы разберемся, что к чему.

– Спасибо, Джуффин. Но мне не хочется вот так сразу все бросать... Я всю жизнь мечтал иметь такой дом, чтобы спальня под крышей, гостиная – внизу, лесенка со скрипом и никакой лишней мебели. Вот теперь он у меня есть. И знаете, что я вам скажу? Хрен меня кто-то оттуда выживет!..

– Ладно. Значит, будешь спать дома и смотреть полдюжины кошмаров за ночь – так, что ли? – хмыкнул Джуффин.

– Не хотелось бы, конечно. А может быть, эта дрянь привиделась мне в первый и последний раз? Каждому ведь может присниться страшный сон. Просто так, ни с того ни с сего.

– И сердце на улице у тебя зануло просто так? Просто так, сэр Макс, только кошки рождаются.

Я приснул от неожиданности, услышав эту старую глупую аксиому.

– А здесь есть кошки?

– Где их нет!

– А почему я их до сих пор не видел?

– А где, интересно, ты их мог видеть? Ты что, был за городом? Кошек не держат дома, равно как коров и овец.

– Странно... Наверное, у вас какие-то неправильные кошки!

– Это у вас неправильные кошки, – патриотично обиделся Джуффин. – А наши кошки – самые правильные кошки во Вселенной!

На этой оптимистической ноте мы расстались: Джуффин Халли отправился гулять по улице Старых Монеток, а я пошел в Дом у Моста, бездельничать. Курушу досталось кремовое пирожное: по свидетельствам моих коллег, он их обожал. В финале выяснилось, что буривах не может самостоятельно очистить клюв от липкого крема, и мне пришлось метаться по Управлению в поисках салфетки.

Потом я отправился наверх и до наступления темноты развлекал сэра Луукфи Пэнца и добрую сотню буривах сведениями о Пустых Землях, которые успел почерпнуть из эпохального третьего тома. Когда долгие сумерки сгустились до состояния ночи, сэр Луукфи, роняя стулья, с сожалением засобирался домой. Так я узнал, что его рабочий день длится от полудня до полной темноты: в остальное время буривах предпочитают заниматься своими делами, и беспокоить их не следует. На нашего Куруша они смотрели как на чудака: все время проводить с людьми – это так эксцентрично!

Я пригласил симпатичного сэра Луукфи выпить по кружке камры в моем кабинете. Он обрадовался и засмушался одновременно. Послал зов жене, после чего сообщил:

– Вариша готова поскучать еще часок. Спасибо, сэр Макс! И простите, что я не сразу принял ваше приглашение. Понимаете, мы недавно женаты и... – бедняга стыдливо запутался в складках собственного лоохи. Мне пришлось его придержать.

– Не надо ничего объяснять, – улыбнулся я, – все правильно, друг мой!

Оказавшись в кабинете, я тут же послал зов курьеру. Тот примчался через несколько секунд, преданно заглядывая мне в глаза. Фильм ужасов: "Макс – пожиратель подчиненных". Хорошо-то как!

Луукфи с удовольствием прихлебывал камру, то и дело макая в кружку узорчатые края лоохи. Я не терял время зря: расспрашивал его о буривах. Куруша я уже послушал, теперь мне хотелось выслушать мнение другой заинтересованной стороны.

– На эту службу меня пригласили сами буривах, – заметил сэр Луукфи. Почему они меня выбрали – Магистры знают, но однажды, уже очень давно... очень давно, да... В мой дом постучал курьер и принес мне приглашение в Дом у Моста. Эти птицы сказали, что их вполне устроит мое общество. Прочие кандидатуры, даже племянника Королевской Советницы, они с негодованием отвергли. Ты не знаешь, почему, Куруш?

– Я тебе уже много раз говорил: ты способен отличить одного из нас от другого!

– Куруш, ты такой же шутник, как сэр Джуффин! А кто же не может вас отличить?

– Мне, например, было бы непросто отличить одного буривуха от другого, – озадаченно признался я.

– Вот именно. Уже больше ста лет я говорю ему одно и то же, и он мне не верит, – проворчал Куруш. – Хотя это правда. У него неплохая память – для человека.

– У меня действительно хорошая память, – просиял Луукфи, – хотя мне всю жизнь казалось, что это у других – плохая, а у меня – нормальная.

– Он помнит, сколько у каждого из нас перьев. – доверительно сообщил мне Куруш. – Это большое достижение для человека.

– Еще бы! – присвистнул я. – Если даже это единственное, что вы помните, Луукфи, то, по сравнению с вами я – слабоумный. Равно как и остальное человечество.

– Ну что вы, сэр Макс, – серьезно возразил этот замечательный парень, – Вы не слабоумный. Просто рассеянный, как и подавляющее большинство людей.

Грешные Магистры, кто бы говорил о рассеянности!

В конце концов Луукфи отклонялся, и мы с Курушем остались одни. Буривух, кажется, задремал. Но я не унывал: в столе Джуффина обнаружилась пресса, свежая и не очень. Хорошо быть новичком в чужом мире: вечерние газеты захватывают, как фантастические романы, с той лишь разницей, что в любой момент можно отворить дверь и отправиться на прогулку по вымышленной, казалось бы, реальности.

Сэр Кофа Йох снова явился еще до рассвета. Ворчливо сообщил, что новостей нет, и не предвидится: еще четыре квартирных кражи, на голову нашей доблестной полиции. Скучота! Поэтому он идет спать, и пропади все пропадом. Я сочувственно вздохнул и углубился в "Суету Ехо" годичной, кажется, давности.

Сэр Джуффин Халли пожаловал довольно рано, потребовал камры и задумчиво уставился на меня:

– Пока никаких новостей, Макс. Я имею в виду: никаких *настоящих* новостей. Но есть у меня одна мыслишка... В общем, так. Мой дом, разумеется, всегда открыт для тебя. Но ты был прав: лучше попробуй поспать у себя еще денек-другой. Не будет кошмаров – прекрасно! А если будут... Понимаю, что это неприятно, но сюжет должен развиваться. Возможно, мы узнаем что-то интересное.

– А как вы сами думаете? К чему мне готовиться?

– Честно? К худшему. Не понравился мне этот домик. Очень не понравился, но придаться не к чему. И ничего похожего на моей памяти не было. Может быть, это от скуки воображение разыгралось... да нет, не думаю! Что-то мы там раскопаем. Явится Луукфи – разузнаю, кто хозяева этого дома. И соседних, заодно. И как им там живется... А пока держи, – Джуффин протянул какую-то невзрачную тряпочку. – Перед сном обмотай шею. Пробуждение гарантируется.

– Что, это может быть настолько опасно?

– Ага. В жизни вообще полным-полно чрезвычайно опасных вещей. Самые опасные – те, которых мы не понимаем. И те, которых вовсе не существует... Ладно. Проснешься, дай мне знать.

Чувство ответственности – не лучшее снотворное. Поворочавшись с боку на бок, я обложился Энциклопедией Манга Мелифаро и принялся рассматривать превосходные иллюстрации: меня заинтриговали местные кошки, и я надеялся разыскать их изображения. Искать пришлось долго, но я победил. На первый взгляд, эти замечательные создания выглядели как самые обычные пушистые коты. Зато впечатляли их размеры: в длину мохнатые коротколапые существа были никак не меньше метра;

высота в холке – сантиметров сорок. Я определил это, сопоставив кошек с изображением господина в вязаном лоохи. Обратившись к сопроводительному тексту, я выяснил, что оный господин – не кто иной, как «пастух»; углубившись в объяснения, выяснил, что "крестьяне Ландаланда разводят кошек ради их теплой шерсти". Как овец! Я был потрясен и очарован. Завести, что ли, котенка? Столичные снобы считают их мелким домашним скотом, который держат на фермах... но мне-то, варвару с границы Пустых Земель, позволены и не такие причуды.

Убаюканный мечтами о грядущем статусе первого кошководельца Ехо, я, наконец, заснул. Право, лучше бы бессонница продолжалась! Милосердная тьма забытья быстро сменилась отчетливой картинкой: я снова лежал на столе в гостиной, беспомощный и неподвижный.

Хуже всего, что я утратил всякое представление о себе. Кто я, каков я, откуда такой взялся, где нахожусь сейчас, чем занимался, к примеру, год назад, с какими девушками предпочитал иметь дело, как звали моих приятелей, где я жил в детстве – у меня не было ответов на все эти вопросы; хуже того: у меня и вопросов-то не было. Мои представления о мире ограничивались этой гостиной с видом на треугольные окна соседнего дома. И страхом. Да, именно так: об окружающем мире я знал одно: это – страшное место. Мне было совсем худо.

Наконец, окно дома напротив медленно открылось. Кто-то смотрел на меня из комнаты. Потом в окне мелькнула чья-то рука. Горсть песка вылетела из темноты, но не просыпалась на тротуар, а замерла в воздухе маленьким золотым облачком. Еще горсть песка, еще и еще. Теперь в воздухе трепетало не просто облачко, а тропинка. Короткая такая тропинка... Но я был уверен, что знаю, куда она приведет. "Сюжет развивается, – подумал я, – вот и славно: сюжет должен развиваться... да это же не моя мысль, это слова Джуффина! Именно так он и сказал, слово в слово.

Вспомнив разговор с Джуффином, я тут же вспомнил и о себе. Стало полегче. Страх, увы, остался, но он был уже далеко не единственной составляющей моего существования. Теперь я знал, что сплю; знал, что сплю не просто так, а ради наблюдения за развитием кошмара. И еще я знал, что теперь мне надо проснуться. Но проснуться почему-то не получалось.

«Кретин! Я же забыл надеть эту тряпочку!» – в панике подумал я. И, хвала Магистрам, проснулся. Спустил ноги со стола...

Силы небесные! Выходит, я действительно спал на столе в гостиной, а вовсе не в уютной постели наверху, куда забрался в компании восьми томов Энциклопедии Мира. Глупость какая! Хотя нет, это уже не глупость, это – крепко сбитый эпизод для фильма ужасов категории В.

Как бы там ни было, я пошел наверх. Колени мои дрожали. Больше всего я боялся, что обнаружу в своей постели еще одного Макса. Поди потом разберись: кто из нас настоящий?!

Однако, пронесло, постель была пуста. Дрожащими руками я потянулся за бальзамом Кахара, предусмотрительно поставленным у изголовья. Сделал глоток, еще один. Отпустило! Я рухнул под одеяло: не поспал, хоть поваляюсь. Да, нужно ведь связаться с Джуффином. Благо есть, о чем ему рассказать.

«Я проснулся, Джуффин. Дело плохо.»

«Ну, если проснулся, значит не так уж плохо! Приходи в "Обжору", накормлю тебя завтраком. У меня тоже есть новости.»

«Буду через час. Отбой.»

«Что-что?» – не понял Джуффин.

«Отбой. Это значит: все, конец связи.»

«Отбой!» – с удовольствием повторил он.

"Обжора Бунба" – воистину волшебное место. Эти стены кого хочешь приведут в порядок. Я излагал свое приключение и расслаблялся. Чего не скажешь о Джуффине: у него было лицо человека, обреченного на визит к стоматологу.

– Говоришь, ты проснулся на столе? Значит, дело еще серьезнее, чем я предполагал... Думаю, тебе все же придется на время перебраться ко мне. А вот я, пожалуй, проведу эту ночь в твоей постели. Может, и мне дрянь какая приснится?

– У меня другая идея. Я буду спать дома, а вы – сидеть рядом и держать меня за ручку, как заботливая нянька.

– Сходная идея поначалу была и у меня, но...

– Какие "но", Джуффин? Со мной это уже происходит. Сюжет развивается. А вам, наверное, начнут показывать первую серию, потом вторую... Мы потеряем, как минимум, два дня.

– Вероятно. Но мне не нравится, что эта штука так легко тебя ломает. Боюсь, во сне ты пока чересчур уязвим.

– Ну, как сказать! Я же все-таки вспомнил, что это сон. И проснулся, хоть и забыл о вашей тряпочке.

– В вот это очень скверно, сэр Макс! Такие вещи нельзя забывать. Лучше уж забудь, что нельзя мочиться в штаны. Противно, зато безопасно!.. Между прочим, эта, как ты изволишь выразиться, "тряпочка" – всего-навсего головная повязка Великого Магистра Ордена Потаенной Травы.

– Одного из тех, чьим вяленным мясом вы ежедневно подкрепляете свои силы?

Джуффин с удовольствием хохотнул. Потом снова насупился.

– По-моему, ты переборщил с Бальзамом Кахара, Макс. Твоя жизнерадостность меня пугает.

– Она меня самого пугает... Так вы согласны спеть мне колыбельную?

– Можно попробовать. Хотя подозреваю, что присутствие бодрствующего человека, да еще такого заметного, как я, помешает развитию событий.

– По крайней мере, отдохну нормально... А что, если мы оба будем спать?

– Да, можно попробовать, хотя, – Джуффин оживился, – кто сказал, что я должен находиться в том же помещении!? Я могу проследить за тобой, не выходя из своего кабинета. Так и поступим. Но прежде я все-таки переночую у тебя. Мало ли...

– Дом в вашем распоряжении. Но у меня всего три бассейна, помните? Это вас не остановит?

– Чего не сделаешь ради спокойствия Соединенного Королевства... и своего собственного, если на то пошло! Чужало мое сердце: нельзя было позволять тебе селиться в этой конуре.

– Ничего, – успокоил я шефа. – Вот вырасту большой, научусь брать взятки, построю себе дворец на Левом Берегу. Все еще впереди... А у вас есть какие-то новости? Вы же собирались буривухов поспрашивать.

– Именно этим полдня и занимался. Новости есть и весьмастораживающие. Жаль, что я не взялся за это дело несколькими годами раньше. Но если бы не твои сны, мне бы в голову не пришло собрать вместе некоторые факты, каждый из которых сам по себе не слишком интересен... Пошли в Управление, сам услышишь.

Не теряя времени, мы отправились в Большой Архив.

– Луукфи, я бы хотел еще раз послушать ту информацию, которую мы нашли днем.

– Разумеется, сэр Халли. Хороший день, сэр Макс, рано вы сегодня пожаловали! А говорят, что в последнее время ничего не происходит...

Я пожал плечами. В общем-то, в последнее время, действительно, ничего особенного не происходило, только мелкие квартирные кражи. И спалось мне плохо на новом месте. Вот, собственно, и все.

Луукфи подошел к одному из буривухов.

– Пожалуйста, расскажи нам еще раз об улице Старых Монеток, Татун.

Птица, как показалось мне, пожала плечами. Дескать, охота вам всякую дребедень по второму разу слушать! Но работа есть работа. И буривух начал излагать:

– Информация о владельцах недвижимостью на 208 день 115 года. Улица Старых Монеток, первый дом. Хозяйка – Хариста Ааг. Никогда ни в чем не подозревалась. Живет за городом. В 109 году Эпохи Кодекса дом передан во временное пользование семейству Поэдра. Заплачено за три дюжины лет вперед. Гар Поэдра утратил Искру и умер в 112 году. Его жена, Пита Поэдра и дочь Шитта живут там до сих пор. Дочь с детства болеет, но не прибегает к услугам знающих людей и не выходит из дома. Живут замкнуто, посетителей не бывает. Ни в чем не подозреваются.

Второй дом. Хозяин Кунк Стифан. Проживает в доме с двумя малолетними сыновьями. Его жена Трита Стифан умерла в 107 году. В 110 году подозревался в убийстве служанки Памы Лоррас. Был оправдан и получил компенсацию за беспокойство, поскольку знахарь подтвердил, что женщина умерла во сне от сердечной болезни. Пользуется услугами приходящего слуги и четырех учителей для мальчиков. Постоянной прислуги не держит. Из-за болезни в начале года был вынужден оставить службу в Управлении Больших Денег. Живет на Королевскую пенсию.

Третий дом. Хозяин Рогро Жииль, главный редактор "Королевского голоса", совладелец «Суеты Ехо». Досье на него хранится в надлежащем месте. Живет на улице Имбирных снов в Новом городе, дом на улице Старых Монеток не сдается и не продается, поскольку владелец не нуждается в средствах.

– Его досье – это поэма, – шепнул мне сэр Джуффин. – Но в данный момент оно нас не интересует. Можешь полюбопытствовать на досуге, очень рекомендую!

Четвертый дом, пятый дом, шестой... Истории были похожи одна на другую. Обитатели улицы Старых Монеток казались несчастнейшими людьми в Ехо: они болели, теряли близких и умирали сами. Никаких преступлений, никаких самоубийств, ничего загадочного. Но чтобы целая улица была сплошь заселена тяжело больными вдовами и сиротами!? Да еще и в Ехо, где рядовые знахари чуть ли не из мертвых воскресить способны. Ничего себе совпадение!

– Седьмой дом... – продолжал буривух.

– Внимание, Макс, это – тот самый, – Джуффин пихнул меня в бок, – возьми на заметку!

– Седьмой дом, – терпеливо повторила птица. – Владелец Толакан Ен, жена Фэни Ен, детей нет. Дом получен по наследству от отца, сэра Генелада Ена, Главного Поставщика Двора, в 54 году Эпохи Кодекса. Общая сумма унаследованного состояния равна дюжине миллионов корон.

Я присвистнул: сэр Толакан был фантастически богат! На одну корону неделю жить можно – если, конечно, не скупать оптом всякую драгоценную ерунду, выставленную в витринах антикварных лавок.

– Никогда ни в чем не подозревались, – продолжал буривах. – Живут замкнуто. Подробное досье находится в надлежащем месте.

– Замечательно, да? – спросил сэр Джуффин. – Сказочный богач вот уже пять дюжин лет живет в этом убогом квартале, – ты уж не обижайся, Макс, я просто транслирую общественное мнение... И заметь: именно он и его супруга целехоньки. Единственная здоровая пара на всю улицу: ни инвалидов, ни покойников.

– Восьмой дом, – монотонно бубнил буривах. – Владелица Гина Урсил. Ни в чем не подозревается. Прежняя владелица Леа Урсил, мать Гины утратила Искру и умерла в 87 году Эпохи Кодекса. С тех пор дом пустует, поскольку настоящая владелица проживает в своих владениях в Уриуланде.

– Думаю, все самое ценное из этой беседы ты уже вынес, – вздохнул Джуффин. – Дальше будет то же самое: пустующие дома, больные вдовы, хиреющие вдовцы, покойные родители и чахлые детишки. И на закуску твой сарай, где, как мы знаем, тоже не все благополучно... Спасибо, Татун. Думаю, с нас хватит. Подробности выпрошу у Куруша.

– А трактир? – спросил я. – "Сытый скелет", я там вчера завтракал. С ним, надеюсь, все в порядке?

– Самое светлое место на твоей веселенькой улице. Но возьми на заметку, сэр Макс: люди там работают, ну и едят, конечно. Но не спят! Даже хозяин заведения, Гоппа Талабун, живет над "Пьяным скелетом", одним из своих трактиров. Их у него, кажется, дюжина. И скелет кочует по названиям всех его кабаков. Гоппе кажется, что это забавно. Клиентам, впрочем, тоже.

Джуффин поблагодарил Луукфи и буривахов, и мы отправились в кабинет. Куруш, как всегда, дремал на спинке кресла.

– Просыпайся! – Джуффин ласково поворошил перышки на нежном горлышке буриваху. – Работать будем.

Куруш открыл круглые глаза и невозмутимо заметил:

– Сначала орехи.

Пока наш умник шелкал орехи, мы успели выпить по кружке камры и потребовать добавки.

– Я готов, – наконец заявил Куруш.

– Ну раз готов, начинай рыться в своей памяти, милый. Нас интересует все, что связано с седьмым домом по улице Старых Монеток. Соберешь все вместе – начинай излагать. Сэр Макс коллекционирует сплетни о своих соседях, так что ты уж расстарайся.

Куруш надулся и умолк. Мне показалось, что он тихо гудит как маленький компьютер. Через несколько минут буривах встряхнулся и начал:

– Седьмой дом по улице Старых Монеток – один из старейших в Ехо. Был построен в 1140 году магистром кузнечного дела Стремми Бро, перешел к его сыну Карду Бро, затем к его наследнице Вамире Бро. В 2154 году Эпохи Орденов Вамира Бро продала дом семейству Гюсотов. Менер Гюсот, известный как Великий Магистр Ордена Зеленых Лун, родился в этом доме в 2346 году, позже получил его в подарок к совершеннолетию и жил там, уединившись от Мира. Как известно, в 2504 году Менер Гюсот учредил Орден Зеленых Лун. До тех пор, пока могущество Ордена не было доказано на деле, собрания адептов проходили на квартире Великого Магистра. После того, как в 2675 году была построена настоящая резиденция Ордена, седьмой дом на улице Старых Монеток не опустел: Великий Магистр занимался там "особо важными делами", по его собственному выражению.

В Смутные Времена Орден Зеленых Лун пал одним из первых, поскольку принадлежал к числу основных соперников Ордена Семилистника. Большинство послушников, адептов и Магистров были убиты. Великий Магистр Менер Гюсот покончил с собой во дворе горящей резиденции Ордена в 233 день 3183 года Эпохи Орден, за пять лет до наступления Эпохи Кодекса. Известно девятнадцать посвященных, оставшихся в живых. Все они, согласно информации Ордена Семилистника, сразу же покинули Соединенное Королевство. Информация о деятельности каждого из них находится в Большом Архиве и пополняется по мере поступления сведений.

Собственность покойного Менера Гюсота, в том числе и дом на улице Старых Монеток, отошла к Королю. По высочайшему приказу дом был продан сэру Генеладу Ену, первому поставщику Двора в 8 году Эпохи Кодекса. В 10 году сэр Генелад Ен скончался, и во владение домом вступил сэр Толакан Ен, Главный Советник Канцелярии Довольствия, единственный сын и наследник покойного. Владения пустовали, пока в 54 году семья Ен не переехала туда из своих загородных владений. В 55 году сэр Толакан Ен оставил службу в Канцелярии Довольствия. С тех пор они живут уединенно, держат только приходящих слуг. Общественное мнение объясняет такой образ жизни чрезмерной скупостью, что порой случается с очень богатыми людьми... Дайте еще орехов!

Высказав ультимативное требование, Куруш умолк.

– Хорошая история, сэр Макс! – удовлетворенно хмыкнул Джуффин, собирая орехи по многочисленным ящикам своего стола. – Отец приобретает дом и через два года умирает. Все прекрасно, пока дом стоит пустой. В пятьдесят четвертом туда въезжает наследник. Не проходит и года – человека как подменили. Без каких бы то ни было внешних причин он оставляет службу, распускает прислугу и становится одним из тишайших обывателей Ехо. Леди Фэни, самая заметная светская львица первой половины столетия, не возражает. Прежние друзья не получают никаких объяснений – можешь мне поверить, я уже справлялся. Но придраться не к чему: жизнь любого человека, даже самого богатого в столице – это его личное дело. Все недоумевают, потом забывают. Жизнь продолжается.

– Что, совсем носа на люди не кажут?

– Да нет, кончик носа порой высовывается. Но только кончик носа леди Фэни. Она выходит из дома не реже, чем раз в дюжину дней. Все такая же замкнутая, непроницаемая, как в те времена, когда ее красота была главной сенсацией при Дворе. Но никаких визитов. Леди Фэни делает покупки. Целые тюки порой необходимых, но, как правило, совершенно ненужных вещей. Выглядит так, словно она поставила перед собой задачу в кратчайшие сроки собрать самую роскошную коллекцию чего попало. Впрочем, для женщины с таким состоянием и кучей свободного времени это вполне нормально.

– Вы узнали немало, Джуффин!

– Ох, Макс, боюсь, что слишком мало! Но это – все, что можно было сделать за такой короткий срок... Ладно, благодари Магистров, что можешь отдохнуть на службе. Набирайся сил, наслаждайся жизнью. А я отправлюсь к тебе. Попробую поспать в этих трушобах. Дырку над тобой в небе, сэр Макс, я-то думал, что времена моих аскетических подвигов навсегда миновали!

Сэр Джуффин отбыл, а я остался в Доме у Моста. Всю ночь старался с честью выполнять приказ шефа касательно отдыха и наслаждения жизнью. Задание было не из легких, но я сделал все, что мог.

Утро, как обычно, началось с явления сэра Кофы. Он выглядел весьма растерянным. Впрочем, это выражение лица шло ему куда больше, чем брюзгливая гримаса беспросветной скуки.

– Кражи продолжаются, Макс! – сообщил он. – Знаешь, это начинает казаться нелепым. А нелепость всегда настораживает. Все говорит о том, что кражи совершает один и тот же персонаж. Но как это шустрое существо умудряется одновременно посетить несколько домов в противоположных концах Ехо? А если это разные ребята, то какой гений сумел их так вымуштровать? И главное – зачем? Чтобы даже до Бубуты дошло, что тут действует одна команда? Ладно, мальчик, передай Джуффину, пусть свяжется со мной, если заскучает. Дельце, конечно, пустяковое, да и не по нашему ведомству, но ночью и тошая баба одеялом кажется!

– На безрыбье и рак – рыба, – машинально перевел я. – Я передам, сэр Кофа, но думаю, что сегодня днем сэр Джуффин и так не заскучает. Я ему тут одну работенку подкинул...

– Ну тогда вурдалаки с ними, с кражами! Подождут до худших времен. Счастливо оставаться, Макс. Я намерен посетить еще парочку мест по дороге домой, а посему откланиваюсь.

Поскучав еще с полчаса, я получил весточку от Джуффина: «Со мной все в порядке, не считая предстоящего мытья в твоих убогих лоханках. Скоро буду, так что пошли в "Обжору" за завтраком».

Я с удовольствием принялся хлопотать над составлением меню.

К прибытию Джуффина наш рабочий кабинет обладал всеми достоинствами хорошего ресторана: роскошный натюрморт на столе, заманчивые запахи и один голодный гурман в моем лице. Господин Почтеннейший Начальник остался доволен.

– Имею честь доложить, сэр, – Джуффин кривлялся, изображая новобранца, вернувшегося с первого в жизни ответственного задания. – Результаты следственного эксперимента показали, что: а) в соседнем доме действительно кое-что обитает, и б) оно меня боится. Или брезгает мною. Или находит невкусным. Или является постоянным подписчиком "Суеты Ехо", а посему уважает и восхищается. Во всяком случае, меня никто не пальцем не тронул. Впрочем, нет, все оказалось еще забавнее. Сначала мне все-таки приснилось, что я лежу на твоём грешном обеденном столе, но это продолжалось не дольше секунды. А потом меня отпустило. Раз – и нет ничего. Я был свободен как птица и мог дрыхнуть, сколько пожелаю! Но я проявил назойливость и попытался сблизиться с нашим таинственным другом. Он же окружил себя такой непроницаемой защитой, что мне не удалось обнаружить внутри славного особнячка никого, кроме крепко спящих хозяев. Все же мы узнали хоть что-то новенькое!

– Например?

– Например, это не может быть делом человеческих рук. То есть, возможно, именно человек разбудил силы, обитающие в доме... Я даже подозреваю, что история сохранила для всех желающих имя этого героя. Кто из прежних жильцов, кроме Великого Магистра Ордена Зеленых Лун мог баловаться такими игрушками? Но факт остается фактом: к тебе пристает какая-то инородная дрянь. Везет тебе на экзотику, как я погляжу!

– Я и сам экзотика! – буркнул я. – И чего оно хочет?

– А как ты думаешь? Ням-ням! – плотоядно ухмыльнулся Джуффин. – Во всяком случае, ничего хорошего оно не хочет, это точно! Иначе, с чего бы окрестные жители мерли как пауки в дрянной харчевне? Ладно... Что еще мы знаем о противнике? Судя по сегодняшней ночи, можно сказать, что действует он осторожно и избирательно. То есть, с серьезным противником, вроде меня, связываться не станет. Кроме того, наш маленький друг способен ошибаться, что наглядно доказал сегодня, когда сначала вторгся в мой сон, а потом позорно сбежал. Это утешает: не люблю иметь дело с безупречной нечистью! Хлопотно... Да уж, сэр Макс, как бы там ни было, а информации, каковой мы располагаем, явно недостаточно! Так что придется тебе помучаться кошмарами еще ночь-другую. Я же запрюсь в кабинете и буду следить за

твоими приключениями... Да, только не вздумай и сегодня улечься без охранного амулета, каковым я тебя заботливо снабдил!

– Вы имеете в виду тряпочку?

– Я имею в виду головную повязку Великого Магистра Ордена Потаенной Травы... Твое легкомыслие меня доконает! Без этой, как ты изволишь выразиться, "тряпочки", никто не гарантирует, что ты когда-нибудь проснешься. Тебя устраивает такая перспектива?

– Не то, чтобы очень... Я не забуду, Джуффин. Странно, что я умудрился забыть о ней вчера! А это неведомое чудище, притаившееся в засаде, не может быть причиной моей рассеянности?

– А знаешь, вполне может быть. Тем хуже, сэр Макс, тем хуже...

– Если уж вы будете следить за мной, постарайтесь напомнить обо всех предосторожностях, когда я стану укладываться в постель. Одно из двух: или я действительно становлюсь рассеянным, или эта тварь делает из меня идиота!

– Ты прав. Случается и не такое. В любом случае, лишнее напоминание тебе не повредит... Что-то ты мало ешь, как я погляжу! Не позволяй всякой ерунде портить тебе аппетит! Проблемы приходят и уходят, а твое брюхо остается с тобой. Его нужды – это святое!

– Я исправлюсь, сэр.

И я действительно исправился: смел с тарелки свою порцию и потянулся за добавкой. Сэр Джуффин Халли смотрел на меня с умилением любящей бабушки.

Все это было прекрасно, но пришло время отправляться домой. На просмотр очередной серии местного "Кошмара на улице Вязов" с беднягой Максом в главной роли. Особого восторга в связи с этим я не испытывал. Сейчас меня поражал собственный идиотический героизм, под влиянием которого я давеча отказался ночевать у Джуффина. Якобы "в интересах дела", но если называть вещи своими именами – из глупого упрямства!

Дома было хорошо, несмотря ни на что. Солнечные лучи пробивались из-за новеньких занавесок цвета темного шоколада, приобретенных мной, чтобы превратить яркий дневной свет в теплый полумрак подводного грота. Разумеется, основной целью покупки было желание избавиться от вида из окна, который всего несколько дней назад стал чуть ли не основным аргументом в пользу выбранного жилища.

Присутствие Джуффина ощущалось в гостиной (невывытая чашка и пустой кувшин из-под камры) и в спальне (подушки и одеяла перекочевали в дальний угол гигантской постели, а моя библиотека у изголовья была подвергнута основательной цензуре, с последующим разбрасыванием негодных книг по всей комнате). В соответствии со странной логикой внезапных ассоциаций, я подумал, что все-таки надо бы завести котенка. "Если все это закончится быстро и благополучно, непременно заведу котенка!" – пообещал я себе. И принялся устраиваться поудобнее.

"Эй, Макс, – тут же настиг меня зов Джуффина, ненавязчивый как звон будильника. – Не забудь надеть повязку!"

Я подскочил, как укушенный. Грешные Магистры! Кто бы мог подумать, я действительно чуть не забыл про талисман! А ведь был так напуган, какое уж тут легкомыслие... Я немедленно обмотал шею охранной "тряпочкой".

"Похоже, ты был прав, Макс. Твое внимание могло заниматься чем угодно, только не вопросами собственной безопасности. Тема амулета была искусно заблокирована. Весьма интересным образом – даже жаль, что ты пока не сможешь понять мои объяснения. Мы действительно столкнулись с любопытным явлением... Ладно. Подумай,

может быть у тебя есть и другие амулеты? Ну, просто вещи, к которым ты особенно хорошо относишься. Или вещи, с которыми тебе спокойно, как ребенку с любимой игрушкой. Обложись такими побрякушками с ног до головы. Вреда от них не будет, а кто знает, на что порой способны подобные мелкие талисманы!? И не пыхти так, пытаясь послать мне зов. Я все время рядом – в каком-то смысле. Все вижу, все слышу. Все под контролем. Так что можешь расслабиться. Как ты давеча выразился? "Отбой"? В общем, конец связи!"

Я задумался. Амулеты... Какие у меня могут быть амулеты? Впрочем, один все-таки есть! Коробочка с бальзамом для умывания из спальни сэра Маклука, мой первый "боевой трофей". Я унес ее из того места, где ей не хотелось оставаться, и явственно ощущал, что вещица испытывает ко мне особого рода симпатию. Я бережно поместил своего маленького друга в изголовье.

Так, что еще? Ничего, кажется. Разве что "Дитя Багровой Жемчужины", Королевский подарок. Пусть будет рядом. И третий том Энциклопедии Мира сэра Манга Мелифаро заодно. Я действительно привык с ним засыпать, как ребенок с плюшевым мишкой...

Построив изящную баррикаду из амулетов и ошупав шею, чтобы лишний раз убедиться в наличии могущественной "тряпочки", я обреченно улегся в постель. Немного полистал книгу. Сонливость подкралась быстро и незаметно, хотя поначалу я был уверен, что наш сегодняшний эксперимент вполне может провалиться "по техническим причинам": от страха и напряжения я попросту не смогу заснуть. Нет, смотрите-ка, все было в порядке! Даже чересчур "в порядке". Чувствовал я себя так, словно меня накачали снотворным. Думаю, "Фредди Крюгер" из соседнего дома позаботился, чтобы никаких нарушений сна у его пациента не наблюдалось. "Надо будет спросить у Джуффина, так ли это, – сонно подумал я. – Хотя чего зря спрашивать, и так все ясно..."

На сей раз кошмар получился не столь отвратительным. Я прекрасно понимал, что сплю. Помнил, кто я такой, зачем здесь нахожусь, чего жду и так далее... Присутствия Джуффина я не ощущал, но хотя бы знал о нем теоретически.

Итак, я опять лежал на собственном обеденном столе в привычной позе "парадного блюда". Занавески, разумеется, были заботливо раздвинуты какой-то неведомой сволочью, поэтому от прекрасного вида на старинный особняк деться мне было некуда. Сердце то и дело сжималось от ужаса, словно бы некая невидимая рука делала мне болезненные внутримышечные инъекции, но у меня пока были силы для сопротивления. К собственному удивлению, я даже начинал злиться. Конечно, гнев пока ничем не мог мне помочь, но кто знает, что будет дальше! Во всяком случае, я ухватился за эту злость, поскольку она была не худшей альтернативой страху.

"Какая-то дрянь не дает мне спокойно спать в собственном доме, за аренду которого, в конце концов, уплачены деньги! Какая-то поганая мерзость лишает меня отдыха. И даже вместо настоящего остросюжетного кошмара мне навязывают какую-то тупую тягомотину!" – твердил я про себя. Словом, делал все что мог, чтобы по-настоящему завестись. Получалось довольно искренне.

"Молодец, Макс, – голос Джуффина прервал мой гневный внутренний монолог. – Действительно молодец, это работает! А теперь попробуй снова немного испугаться. Твой страх – отличная приманка. Не будешь бояться – тебя, возможно, и вовсе оставят в покое. Но нам-то надо выманить тварь из норы. Будь другом, сделай вид, что сдаешься."

Легко сказать: "испугайся"! К этому моменту я уже был готов крушить и ломать все вокруг. Думаю, на гребне праведного гнева я приближался к полной победе над отвратительным оцепенением, превратившим меня в беспомощнейшее существо во Вселенной.

Одно хорошо в такой ситуации: было бы желание испугаться, и все страшилки мира к услугам заплутавшего в стране кошмаров. Стоило мне снова сосредоточить внимание

на темном треугольном окне соседнего дома и песчаной тропинке, угрожающе зависшей в воздухе, гнев сменился страхом, почти паническим. Эксперимента ради (а также во имя собственного психического благополучия) я попытался снова разозлиться. Получилось! Мне очень понравилась возможность быстро менять настроения. Не выбирать из двух зол, а оставить в своем распоряжении оба. Какое никакое, а разнообразие!

Наконец мне удалось нащупать хрупкое равновесие между страхом и гневом. Бояться, но не до полной потери прочих чувств. Сердиться, но осознавать собственную беспомощность.

И тогда рука из темноты снова бросила горсть песка, потом еще и еще. Призрачная тропинка между нашими окнами становилась длиннее. Прошла вечность, потом еще одна вечность. На исходе третьей вечности мое сердце в очередной раз попыталось отказаться принимать в этом участие, но я с ним договорился... Можно было проснуться, но мне не хотелось дожидаться завтрашнего дня, чтобы посмотреть новую серию. Джуффин хотел полюбоваться на главное действующее лицо этой полуденной мистерии. Я решил, что постараюсь доставить ему это удовольствие. Буду терпеть, сколько смогу, а потом – еще чуть-чуть. Как и визит к дантисту, такое удовольствие лучше не растягивать надолго.

Когда краешек песчаной тропинки приблизился к столу, на котором пребывала беспомощная груда страха и злости, именуемая Максом, я даже испытал некоторое облегчение. Развязка приближалась.

И точно! Темный силуэт появился в оконном проеме и сделал первый шаг по призрачной дорожке. Шаг за шагом он приближался ко мне. Средних лет мужчина с неразличимым лицом и пустыми блестящими глазами.

Я вдруг понял, что больше не контролирую ситуацию. Не потому, что все это было чересчур жутко. И даже не потому, что существо не было (не могло быть!) человеком. К этому я, теоретически говоря, был готов. Но между нами уже установилась некая связь, и это было много хуже страхов и прочих душевных переживаний. Я не просто ощущал, а видел, как нечто начало изливаться из моего тела. Не кровь, а какая-то невидимая субстанция, насчет которой мне было ясно одно: дальнейшее существование в каком бы то ни было виде без этой штуки совершенно невыносимо.

Что-то сдавило мне горло. Не сказать чтобы сильно, но этого внезапного происшествия вполне хватило, чтобы проснуться. "Тряпочка", о достоинствах которой так много говорил сэр Джуффин Халли, сработала замечательно, а главное – вовремя! Еще секунда – и я не уверен, что ей было бы кого будить...

Я спустил ноги с обеденного стола, уже ничему не удивляясь. Створка распахнувшегося окна жалобно поскрипывала на ветру. Я закрыл окно и с облегчением задернул занавески. Тело смущенно наемкнуло, что не прочь грохнуться в обморок. Я погрозил ему кулаком: только попробуй!

"Доброе утро, Макс, – бодрый голос Джуффина медом пролился на мое измученное сознание. – Ты просто молодец, парень! Действительно молодец! Поздравляю тебя с окончанием этого неприятного приключения. Теперь мы знаем все, что нам нужно, так что и настоящий финал – не за горами. Хлебни бальзама Кахара так, словно сегодня твоя свадьба, почисти перышки – и бегом ко мне. Ясно? Отбой!"

"Ясно", – машинально ответил я и пополз в спальню. Пять минут спустя, уже вприпрыжку, спустился в ванную комнату, возвращенный к жизни целебнейшим из напитков этого Мира.

Только теперь до меня дошел смысл слов Джуффина. "Поздравляю тебя с окончанием этого неприятного приключения", – вот как он сказал. Значит – все?! Значит, как бы там ни было, но этого кошмара я больше не увижу? Грешные Магистры, что еще нужно человеку для того, чтобы быть счастливым!

По дороге на службу я решил, что человеку еще нужен легкий завтрак. В "Сытом скелете", например. И решительно свернул в теплый полумрак. Сэр Джуффин Халли никогда не требовал от своих подчиненных оставаться голодными, даже в интересах дела.

Народу в Доме у Моста сегодня было побольше, чем всегда. Сэр Лонли-Локли делал заметки в своей объемистой тетради, скорчившись на краешке стула в столь неудобной позе, что на него смотреть было больно. Сэр Мелифаро, только что прибывший из родительского поместья, выскочил из своего кабинета, как чертик из бутылки, вопя, что пришел самый знаменитый из незаконнорожденных принцев, и он невероятно счастлив погреться в лучах моей славы. Я решил, что бедняга совсем спятил. Потом до меня дошло, что парень имеет в виду Королевский подарок, какового я удостоился три дня... нет, целую вечность назад. Ночные кошмары кого угодно убедят, что все суета сует и томление духа... Погрозив кулаком своей "светлой половине", я пообещал, что "папе пожалуюсь" и отправился прямехонько к Джуффину.

В его кабинете я застал леди Меламори, слишком мрачную для только что освобожденной "узницы".

– Хорошо, что так быстро пришел, Макс! Наше дело часок подождет: у нас тут, можно сказать, семейные неприятности... Позову-ка я остальных ребят.

– "Семейные неприятности"? Как это? – изумился я.

– Меня обокрали, – пожаловалась Меламори. – Возвращаюсь домой, а там... Все перевернуто, шкапулки открыты. Дырку в небе над этим ворьем, обидно-то как! Когда я поступила на службу в Тайный Сыск, была уверена, что уж теперь-то мой дом всякая шваль будет за три квартала обходить...

– Какие проблемы, леди? – бодро спросил я. – Встаньте на след мерзавца и дело с концом.

– Да нет там никакого следа! – рявкнула Меламори. – Такое впечатление, что все само ушло...

– Я всегда говорил, что одинокая жизнь – не для маленькой красивой барышни! – с порога заявил сэр Мелифаро. – Если бы в твоей спальне, незабвенная, сидел я, ничего бы не случилось!

– Я заведу собаку, – поджав губки, пообещала Меламори. – Тоже сторож, а жрет меньше. И говорят, даже человеческую речь понимает – в отличие от тебя.

Лонли-Локли вежливо пропустил вперед сэра Кофу и вошел следом. Все, кроме Луукфи, были в сборе, а его в таких случаях, как я понял, обычно не тревожат: к его работе в Большом Архиве наша суета отношения не имеет.

– Ну что, господа, по вкусу ли вам новость? – сэр Джуффин обвел нас тяжелым взглядом. – Наших бьют! Надеюсь, все согласны, что барахло Меламори должно быть возвращено на место сегодня же! Поскольку леди расстроена, что не способствует и нашему хорошему настроению, а весь город с любопытством ждет устрашающих действий Тайных Сыщиков... Я знаю, девочка, что ты никому ничего не говорила, но в Ехо полно дерьмовых ясновидцев!.. Сэр Мелифаро, это дело будет на твоей совести. Делай, что хочешь, но мы с Максом вынуждены заняться другой неотложной проблемой. Так уж совпало!

Мелифаро тут же устроился на подлокотнике кресла Меламори. Я без особого удовольствия отметил, что леди уткнулась носиком в его плечо.

– Полный список украденных вещей, душа моя! – Мелифаро фамильярно потянул коллегу за кончик длинной челки.

– Тридцать восемь колец, все с фамильным клеймом Блиммов на внутренней стороне. Деньги... не знаю, сколько там их было, не считала... Но много денег. Пара тысяч корон, чуть больше, чуть меньше... Словом, не знаю. Восемь ожерелий, тоже с фамильным клеймом на застежке. У нас в семье всегда метят драгоценности. Я подшучивала над родичами, оказалось – напрасно... Кажется, это все. Талисманы они не тронули. Да, чуть не забыла! Еще сперли ту самую куклу, которую ты, сэр Мелифаро, подарил мне в День Середины Года. Помнишь?

Мелифаро нахмурился.

– Помню, конечно. Такие прорехи в кошельке быстро не забываются! Красивая игрушка... Странно, что они ее взяли. Остальные вещи – это как раз понятно... Сэр Джуффин, может быть, угостите камрой, раз уж мы все собрались? Вместе подумаем, поболтаем. Вообще, я соскучился в этой грешной деревне! Ваше "дело поважнее" ждет еще полчаса, надеюсь?

– Полчаса любое дело может подождать, кроме, разве, дел, о которых так любить рассуждать генерал Бубута... Ладно уж, будет вам море камры из "Обжоры", только отработай ее, парень!

– А то!.. Джуффин, а как вы-то сами считаете, разве это не верх идиотизма: сначала забрать из дома все самое маленькое и дорогое, что можно унести в кармане лоохи, и в придачу зачем-то утащить куклу размером с трехлетнего ребенка? Вешица, конечно, недешевая, но в таком случае, почему бы не забрать посуду, а заодно и кресло из гостиной?! Оно, насколько я знаю, подороже куклы будет... – Мелифаро уже покинул подлокотник кресла Меламори и восседал на корточках сбоку от шефа, вынужденного взирать на него сверху вниз.

– Я знал, что ты за это уцепишься. Одну порцию камры ты уже заслужил.

– Заслужил я, а пить – так все вместе! Ладно-ладно... Сэр Кофа, кто из членов доблестной Городской полиции возглавляет наш "Белый Листок"?

– Сэр Камши, но его сейчас нет в Управлении. Попробуй связаться с лейтенантом Шихолой. Он занимает почетное четвертое место, к тому же занимается квартирными кражами.

– Ладно, я сейчас вернусь. Кто позарится на мою порцию, подавится! – Мелифаро испарился.

Его темп меня впечатлил. Если снимать кино о великом сыщике сэре Мелифаро из Ехо, придется делать короткометражки!

– А что еще за "Белый Листок" такой? – с любопытством спросил я сэра Кофу. Тот расхохотался. Леди Меламори, и та хихикнула.

– Ох, Макс! Это мы так развлекаемся. Время от времени составляем объективный список дюжины самых сообразительных служащих полиции. Ну, с кем можно иметь дело в случае нужды. На самом деле там работает много толковых ребят, но с такими начальниками, как Бубута и Фуффос, они, бедняги, все равно остаются посмешищем! А попасть в наш "Белый Листок" – большая честь, и парни просто счастливы, когда им это удастся. Для них это важнее, чем Королевская Благодарность. Хотя бы потому, что Королевскую Благодарность раз в год получает и генерал Бубута: ему по чину положено... Вижу, что тебе ясно!

Еще бы! Я весело смеялся, восхищенный идеей подобного рейтинга. "Горячая Дюжина" Дома у Моста! Спешите читать новый список!

Даже Лонли-Локли оживился.

– "Белый Листок" очень помогает в работе, сэр Макс, – назидательно сказал он.

– Сэр Шурф – один из главных составителей, – ухмыльнулся Джуффин. – А вот и наша камра!

Кувшинов с камрой, впрочем, видно не было за грудой сладостей, прибывших из "Обжоры". Тут же (очевидно, на запах) примчался Мелифаро с грудой самопишущих табличек. В свое кресло он упал, перепрыгнув через высокую спинку. Первым схватил пирожное и целиком засунул в рот. Вид у него был как у Куруша: встрепанный, перемазанный, но счастливый. Залпом осушив свою чашку, Мелифаро уткнулся в таблички. Минуты полторы – целая вечность, по его меркам – сосредоточенно читал. Потом подпрыгнул за вторым пирожным и с набитым ртом что-то торжественно изрек. Еще через несколько секунд речь его стала разборчивой.

– Так я и думал! У всех до единого сперли по такой кукле! И кучу дорогой мелочи, разумеется... Но главное: куклы фигурируют абсолютно во всех списках. Потрясающе! Незабвенная, кажется, я подложил тебе изрядную свинью. И поделом! Отвергнутые мужчины страшны в гневе... Так-так-так... Где же я ее купил? На Сумеречном Рынке, в какой-то лавчонке. Неважно, я там все перевернул!

– погоди переворачивать, – вмешался сэр Кофа. – Скажите-ка мне лучше, что это за куклы? Как выглядела твоя кукла, Меламори?

– Как живой рыжий мальчик лет двадцати... Только поменьше ростом. Очень красивое лицо. И руки сделаны изумительно. Я их долго рассматривала. Длинные тонкие пальцы, даже линии на ладонках. Какой-то чужеземный наряд из очень дорогой ткани, я точно не знаю, чей... Юбка начинается выше талии и доходит до пят. И роскошный воротник, что-то вроде короткого лоохи. И она была немножко теплая, как человек... Я ее даже чуть-чуть боялась. Поставила в гостиной, хотя такие украшения обычно держат в спальне...

– Стоп, девочка! Не надо ходить ни на какой Сумеречный рынок, Мелифаро. Кушай спокойно. Спорю на что угодно, но в Ехо есть только один мастер, делающий что-то подобное. Джуба Чебобарго, волшебных рук человек!

– Вот и славно, – промурлыкал Джуффин. – Вам троим есть чем заняться вечером. А мы с Максом возьмем с собой сэра Шурфа и отправимся познакомиться с... Что там еще стряслось, дырку над тобой в небе, парень? – Вопрос был адресован смертельно перепуганному курьеру, без стука вбежавшему в кабинет.

– Нечисть разгулялась! – в панике пробормотал тот. – На улице Старых Монеток нечисть разгулялась. Человека загрызла!

– А, ну так бы и сказал, что срочный вызов, – флегматично кивнул Джуффин. – Ступай, дружок... Что ж ты дрожишь-то так? Нечисти никогда не видел? Новенький?

Курьер, судорожно кивнув, растворился в сумраке коридора.

– Пошли, ребята, – вздохнул Джуффин. – Ума не приложу, с чего бы тому, что там завелось, человека грызть? Насколько я знаю, такого рода существа предпочитают другие игры... А все ты, сэр Мелифаро, со своим обжорством! Такое представление без нас началось! Ладно, у вас своих дел по горло... Увидимся! – И он повернулся ко мне: – Чего расселся? Поехали!

Все это время я пребывал в оцепенении. Не могу сказать, что оно прошло, но на встать из-за стола и дойти до амобилера я худо-бедно сумел.

Больше всего на свете мне хотелось, чтобы кто-нибудь объяснил, что происходит. Но Джуффин ясно дал понять, что и сам сбит с толку.

– Понимаешь, Макс, ты держался отлично и дал мне возможность хорошо изучить эту тварь. И был совершенно уверен, что она не должна бы вот так. Среди бела дня бросаться на людей... Кстати, сэр Шурф, учти, что тут один выход: уничтожить. Так что делом заниматься будешь только ты, ну а мы поглазеим. Ясно?

– Ясно, сэр! – кивнул Лонли-Локли. У него был такой скучающий вид, словно его попросили вымыть посуду.

– Знаешь, Макс, что к тебе приходило? Остатки твоего почтенного соседа сэра Толакана Ена собственной персоной... Хотя какая уж там персона! От бедняги давным-давно не осталось ничегошеньки.

– Каким образом?

– Думаю, что переехав в этот дом, он сделал большую глупость. Там обитает фэтан, это совершенно ясно.

– "Фэтан"?!

– Ну да, ты ведь не знаешь... Фэтан – это дух обитателя другого Мира, призванный сюда без тела и обученный определенным вешам. Даже в Эпоху Орденов такие твари появлялись очень редко, поскольку по мере обучения они становятся не только полезными, но и опасными. Чем дольше фэтан проживет, тем могущественнее он становится. Рано или поздно дело доходит до того, что он восстает против призвавшего его мага и... Чаше всего фэтан забирает его тело. Видишь ли, любой фэтан тоскует по возможности иметь тело, а, заполучив его, отправляется на поиски пищи... Уничтожить фэтана не так уж сложно, в чем ты скоро убедишься, но вот обнаружить его присутствие практически невозможно. Фэтан окружает себя непроницаемой защитой, его основная цель не привлекать никакого внимания. Это защитное поле не позволяет наблюдателю сконцентрироваться на фэтане; даже заметить его почти невозможно... А если кто-то что-то и обнаружит, то просто не сможет вспомнить о своем открытии... Фэтан питает свое новое тело жизненной силой спящих людей, а проснувшись – если еще проснутся! – они ничего не могут вспомнить. Нам крупно повезло, сэр Макс, нам по-настоящему повезло! Потом объясню почему, это – отдельная история... Вот только одно меня смущает: с какой это стати фэтан стал бросаться на бодрствующих людей? Никогда о таком не слышал... Ничего, разберемся.

– А если он сбежал? – робко спросил я. – Как мы его будем искать?

– Исключено, сэр Макс, исключено! Ни один фэтан не может покинуть место, где он обитает. Это – закон природы. Потому-то, кстати, некоторые маги все-таки отваживались иметь с ними дело: всегда можно вовремя смыться, если есть голова на плечах, конечно. Продать дом вместе с жильцом, а расхлебывать беду будут другие люди...

– А как же леди Фэни ходила за покупками, если...

– Хороший вопрос, парень! Думаю, что получив в свое распоряжение два тела, фэтан может себе позволить время от времени отпускать одно на свободу – ненадолго, конечно. Но уверен, что за покупками ходила не леди Фэни, а жалкое воспоминание о ней, запрограммированное на определенные действия. Для конспирации это полезно, а фэтаны уважают конспирацию... Приехали, господа. Можно вываливаться на мостовую.

И мы покинули амобилер у входа в мой собственный дом. Сейчас на улице Старых Монеток было довольнолюдно. Несколько служащих Городской Полиции, полдюжины домохозяек, кучка потрясенных зевак, выскочивших из "Сытого скелета". В центре образованного ими круга мы обнаружили небогато одетую женщину средних лет, голова которой была почти отделена от тела. Поблизости валялась корзиночка с орехами. Рассыпанные орехи образовали некое подобие тропинки между моим домом и обителью фэтана, словно бы невидимая песчаная дорожка из моего сна отбрасывала на землю рваную, но явственную тень.

Голос сэра Джуффина, требующего объяснений у полицейских, отвлек меня от размышлений.

– Свидетели утверждают, что это был очень маленький человек, сэр, – растерянно заявил полицейский.

– Где свидетели?

Из толпы зевак вышла юная парочка. Очень симпатичные ребята, совсем молоденькие... Лет шестидесяти, по здешним меркам. Леди оказалась более разговорчивой, чем ее спутник – так, впрочем, часто бывает.

– Мы гуляли по городу. И забрели на эту улочку. Здесь было безлюдно, только далеко впереди шла леди с корзинкой. И тут из вот этого дома, – девочка указала на шедевр древней архитектуры, уже сидевший у меня в печенках, – отсюда выскочил маленький человек.

– Ты уверена, что маленький? – перебил ее Джуффин.

– Уверена, сэр! Да и Фруд подтвердит... Очень маленький, как ребенок, даже еще меньше. Но одет как взрослый, очень нарядно и богато. Мы сначала ничего не поняли. Нам показалось, что человек узнал даму и полез обниматься... ну, подпрыгнул, конечно, потому как иначе он бы ее не обнял, такой малыш. Нам стало смешно. А потом леди упала, и мы испугались. А человек еще немного над ней попрыгал и ушел.

– Куда он пошел?

– Ну, куда-то пошел... Во всяком случае, не в нашу сторону, хвала Магистрам! Фруд хотел за ним погнаться, но я боялась. Потом мы позвали на помощь...

– Спасибо, милая, все ясно. – Джуффин повернулся к полицейским. – Из этого дома при вас никто не выходил, ребятки?

– Никто, сэр Почтеннейший Начальник! И мы туда не заходили, поскольку...

– Правильно делали! Макс, Шурф, пошли!

И мы пошли в гости к моим соседям, тысячу им вурдалаков на брачное ложе!

В доме было темно и очень тихо. И весьма погано, вынужден добавить! Огромная гостиная, до отказа забитая роскошными вещами, производила впечатление какого-то гадкого музея, созданного в вестибюле ада на основе имущества обобранных грешников. Я говорю так не потому, что хозяева дома мне порядком досаждали. Просто атмосфера в доме, и правда, была омерзительная. Даже Лонли-Локли гадливо поморщился, а это дорогого стоит!

Впервые за время моего пребывания в Ехо огромные размеры дома действовали мне на нервы. Осмотр первого этажа отнял у нас несколько минут, а ведь мы действовали очень быстро. Правда, безрезультатно: поиски не дали нам ничего, только настроение окончательно испортилось.

Пришлось подниматься наверх. На втором этаже было так же темно и тихо, как на первом. Лонли-Локли ступил на лестницу, ведущую на третий этаж. Я обреченно последовал за ним. Хорошо бы сейчас проснуться. Но я и так уже был проснувшийся – дальше некуда.

"Эй, Макс, не унывай! – Джуффин понял, что я теряю форму и великодушно послал мне зов. – Как бы не повернулось, но работа здесь только для Шурфа, причем не слишком сложная, а мы с тобой просто любопытствуем. Не самая приятная прогулка, но не более того, я тебя уверяю. Выше нос, парень!"

Мне немного полегчало. Я даже наскоро смастерил бледную улыбку и отправил ее сэру Джуффину Халли до востребования...

Наконец, мы оказались наверху. Выше – только небо.

Они нас ждали. Те, кто когда-то давно были Толаканом и Фэни Ен, сказочно богатыми, безумно влюбленными друг в друга и бесконечно счастливыми. Впрочем, нет, их-то здесь уже давно не было. Только фэтан-долгожитель, на халяву разжившийся двумя телами.

Существо отлично знало, что ситуация безвыходная, понимало, что его ждет. Оно даже не пыталось сопротивляться. Мне вдруг стало не по себе. Кажется, я сочувствовал этой неведомой твари, которая оказалась здесь не по своей воле и просто старалась выжить – как могла. А ведь какой-нибудь сумасшедший Магистр мог призвать и меня! С моим-то талантом напарываться на неприятности даже во сне! Б-р-р-р...

Пять белоснежных лучей устремились навстречу неподвижно застывшей парочке. Левая рука сэра Лонли-Локли испепелила это двутелое существо быстро и качественно. Я надеялся, что безболезненно.

– Джуффин, – спросил я в звенящей тишине, – а от самих Енов что-то осталось? Я имею в виду... ну – душа, что ли, или как там это называется по научному...

– Никто не зна... Ох, Макс!

Он молниеносно ударил меня под коленки, и я полетел на пол. Еще в полете понял, что с моим загревком не все в порядке. Почувствовал болезненный укол в том месте, где волосы превращаются в легкомысленный пушок. Потом по шее растекся нехороший холод. Я взвыл и, кажется, отрубился.

Через несколько секунд полной темноты я понял, что жив. Об этом свидетельствовала острая боль в правом колене и подбородке. Загревком онемел, как от укола новокаина. По шее текло что-то теплое. "Если это кровь – прощай, любимое лоохи!" – мрачно подумал я.

На мой затылок опустилась горячая рука. Это было очень приятное ощущение. Я расслабился и уплыл в страну ласкового забвения. Но долго я там не пробыл.

Когда я открыл глаза, мое самочувствие было не то чтобы идеальным, но вполне сносным. Колено и подбородок признавали, что вели себя по-свински, и уже встали на путь исправления. Зато шея и затылок больше не причиняли мне беспокойства. Сэр Джуффин Халли с окровавленными руками брезгливо озирался в поисках подходящего полотенца.

– Занавеской, – удивляясь собственному хриплому фальцету, сказал я. – Наследники вас не засудят, полагаю.

– Умница, Макс! Что бы я без тебя делал?!

– Спокойно пили бы сейчас камру в собственном кабинете и горя не знали бы... А что это было, Джуффин?

– Это был исчерпывающий ответ на некоторые теоретические вопросы, каковыми порой задаются университетские умники. Сам полюбуйся. Да не бойся ты крутить головой! Кровь я остановил, рана затянулась. Да и не такая это была великая рана! Словом, голова не отвалится. А отвалится – невелика беда, я тебе новую пришью, лучше прежней.

– Шуточки у вас... Так где же этот ваш "исчерпывающий ответ"?

– Вот он, сэр Макс! – Лонли-Локли присел на корточки и показал мне два небольших предмета, которые осторожно держал своей правой, менее опасной, рукой. Это была переломленная пополам статуэтка. Маленькая полная женщина с чем-то вроде трезубца. Некрасивое, но потрясающе живое, полное угрожающей силы лицо принадлежало к разряду незабываемых. Впечатляющая вещь.

– Грешные Магистры! Что это такое?

– Один из многочисленных шедевров начала Эпохи Орден, – пояснил он. Амулет, охраняющий дом.

– Сильная была штука! – вздохнул Джуффин. – Думаю, призрак леди Фэни машинально приобрел его в какой-нибудь лавчонке, из тех, где цены стартуют от нескольких сотен корон. Какой мастер это делал, грешные Магистры! Чтоб ему вурдалаки уши съели!

– Действительно здорово, – согласился я. – Такое лицо... Получается, это была волшебная вещь?

– Ну да. В свое время эта дамочка превосходно охраняла дом от воров и прочих незваных гостей. Не хуже какого-нибудь вооруженного мордоворота... Все это прекрасно, пока такие амулеты попадают в обычные дома, к нормальным людям. А в доме, где обитает фэтан, с волшебной вещью может произойти все что угодно. Именно эта истина время от времени подвергалась сомнениям в трудах некоторых кабинетных умников... Напавший на тебя раритет совсем взбесился. Это я и называю "исчерпывающим ответом на некоторые теоретические вопросы"... Моя вина, конечно: нельзя было расслабляться в таком месте. Если бы мы с тобой немного поговорили с диалогом, твой загривок был бы целее. И нервы, конечно. Ладно, пошли отсюда. В Доме у Моста поуютнее будет... Может быть, отправить тебя отдыхать, сэр Макс? Ты же, как-никак, раненый... Да и живешь напротив.

– Ага, отдыхать! А вы там без меня будете лопать пирожные и трепаться по поводу этой истории? Если хотите от меня избавиться – убейте. Это – единственный способ!

– Любопытство и обжорство заставят тебя сгореть на работе, – усмехнулся Джуффин.
– Ладно уж, поехали.

Лонли-Локли помог мне встать. Для этого ему пришлось обернуть руку плащом: защитные рукавицы остались на заднем сидении амобилера. До меня дошло, что опираться на локоть такого парня – занятие рискованное, как вечеринка на атомной электростанции. Поэтому я попробовал самостоятельно спуститься по лестнице. Получилось неплохо. Не вприпрыжку, конечно, но вполне бодро.

Стоило нам оказаться в амобилере, как Джуффин скривился, словно у него во рту внезапно обнаружился лимон.

– Ужин откладывается, ребята. Мелифаро истошно зовет на помощь. Кажется, они там здорово влипли... Ха, если уж сэр Мелифаро на жизнь жалуется, что же там творится?! У бедняги даже не было времени на объяснения. Орет, что нечисть действительно разгулялась и теперь разбегается. Словом, весело!.. Едем на улицу Маленьких Генералов. Садись-ка ты за рычаг, сэр Макс. Сейчас твое безрассудство только на пользу. А ты, парень, ступай в Дом у Моста, почитай там газетку. Давай, давай освобождай место! – Джуффин легонько подтолкнул локтем ошеломленного возницу.

Я занял его место, и мы помчались. Джуффин едва успевал выкрикивать: "налево, направо". Кажется, в тот вечер мне удалось выжать из несчастного чуда техники все шестьдесят миль в час.

Спешка была более чем уместна, поскольку улица Маленьких Генералов оказалась западной окраиной города. Однако, мы домчались туда за четверть часа. Джуффин мог бы не трудиться, объявив, что мы приехали. Честно говоря, это не вызывало особых сомнений.

Не могу сказать, что вечерний Ехо – тишайшее место в Мире. Но все же среди здешних горожан не принято бегать по улицам группами по двадцать-тридцать человек, в нижнем белье, в компании собственных малолетних детей и впавших в истерику домашних животных. С воплями носиться по крышам, насколько я осведомлен, в Ехо тоже не принято. А здесь именно этим и занимались.

– Дом Джубы Чебобарго – вон тот грязно-розовый курятник! – указал Джуффин.

Из безжалостно раскритикованного здания выскочил босой мужчина, чье крепко сбитое тело едва прикрывали жалкие остатки разодранной скабы. К подолу рубиша был зачем-то прикреплен яркий, блестящий предмет, слишком крупный для того, чтобы считаться ювелирным украшением. В следующее мгновение я увидел, что "предмет" живой. "Крыса, – подумал я. – Неужели действительно крыса? Кошмар какой!"

Крыс я боюсь с детства. У этой распространенной фобии есть даже длинное научное название, но я его, хоть убей, не помню.

Еще секунду спустя я успокоился. Сказал себе, что разноцветных крыс в природе не бывает. Эта тварь в любом мире должна быть серой или бурой, с рыжевато-ржавым оттенком. К тому же, таинственный предмет имел отчетливо антропоморфные очертания.

– Это маленький человечек! – радостно заорал я. – Просто маленький человечек! О котором говорила девочка!

Белое пламя, вырвавшееся из левой руки Лонли-Локли, не оставило от человечка даже пепла. Перепуганный здоровяк понесся дальше, целый и невредимый, демонстрируя досужим любителям мужского стриптиза матово-белую задницу, таинственно мерцающую в сгущающихся сумерках.

– Остановить его, сэръ? – осведомился Шурф.

Джуффин покачал головой.

– Это не Джуба. Магистры с ним, пусть побегают. Какое никакое, а все развлечение!.. А почему ты так обрадовался, Макс? У тебя была какая-то идея насчет этого маленького человечка?

– Какая там идея! – я, кажется, покраснел. – Я обрадовался, ну... что это – не крыса.

– Крыса? А что это за тварь такая – крыса?

– Так они здесь не водятся!?

– Судя по всему, нет – разве что, под каким-нибудь другим названием... Пошли, посмотрим, что творится в доме. Сэръ Шурф, иди вперед. А ты, Макс, береги свою бедную голову. Тебе сегодня не слишком везет..

В тот день я понял, что мне очень нравится находиться в обществе сэра Шурфа Лонли-Локли. Шурф – совершенный убийца. Когда стоишь так близко от смерти, твердо зная, что она тебя не коснется, испытываешь нечто особое! Ни на чем не основанную, но бесспорную уверенность в собственном могуществе. Головокружительная штука!

В холле "розового курятника" мое неуместно хорошее настроение пошло на убыль. Еще один малыш, сладострастно причмокивая, восседал на животе мертвого пожилого толстяка. Кажется, он лакомился его внутренностями. К счастью, Лонли-Локли очень быстро покончил с этой идиллией. Еще немного, и я мог бы расстаться с остатками недавно съеденных пирожных.

– Ба, да это Крело Шир! – удивился Джуффин, подойдя к изуродованному телу. – Жаль беднягу... Никогда бы не подумал, что Джуба может позволить себе такого отличного повара! Ничего себе скромный художник!

Мы вошли в гостиную. Зрелище, представшее перед нами, следовало изваять в бронзе. Героический сэръ Мелифаро, в ореоле развевающихся остатков бирюзового лоохи, голыми руками разрывал пополам маленькое, яростно извивающееся тельце. Добрый десяток неподвижных миниатюрных тел служил прекрасным фоном для этого бессмертного подвига. Я невольно рассмеялся. Лонли-Локли пулей вылетел обратно в холл.

– Что, он настолько не переносит смех? – растерянно спросил я.

Мелифаро торжественно потряс маленьким обезглавленным туловищем и тоже ухмыльнулся. Наверное, представил, как это выглядит со стороны.

– Магистры с тобой, Макс! Просто я послал его ловить остальных.

– Остальных?!

– Не меньше дюжины разбежалось. И господин Джуба тоже смылся. Но за него я спокоен: наша Меламори не любит мужчин, которые не уделяют ей внимания. Она его из-под земли достанет.

– А что это за маленькие уроды? Ты можешь мне это объяснить, победитель гномов?

– Почему уроды? Они очень хороши. Полюбуйся! – Мелифаро протянул мне только что оторванную маленькую голову. Я брезгливо поморщился, и тут до меня дошло, что голова деревянная. Действительно красивое лицо! Грешные Магистры!

– Это кукла? Та, которую ты подарил Меламори?

– Та или другая... Неважно. Этих гаденышей здесь было несколько дюжин. И они совершенно взбесились. Когда мы пришли, они как раз совещались, пришить им Джубу, или, напротив, принести ему клятву верности. На беднягу было жалко смотреть...

– Пойдемте, ребята, – прервал нашу увлекательную беседу Джуффин. – Мы, конечно, сэру Шурфу не чета, но каждый должен приносить пользу по мере своих скромных сил... А где, кстати, доблестный сэр Шихола? Неужто дезертировал?

– Почти. Ну, шучу, шучу! Он тоже вызвал подкрепление и теперь возглавляет большие скачки Городской Полиции с крыши на крышу. Надеюсь, они поймали хотя бы парочку... Подлатайте меня на скорую руку, Джуффин... Смех смехом, но я, кажется, не в форме.

Я заворожено следил, как сэр Джуффин Халли провел кончиками пальцев по искусанным рукам Мелифаро. Тот поморщился.

– Да нет, это – ерунда... С животом дело похуже.

– Ага! – Ладони сэра Джуффина метнулись туда, где на ярко-желтой скабе Мелифаро расплывалось багровое пятно. – Ничего себе, парень! Видимо эти твари без ума от человеческого брюха... И ты еще стоишь на ногах? Молодец! Ну, вот и все... Твое счастье, что они так высоко прыгают. Немного ниже, и даже я не смог бы наладить твою личную жизнь.

– Вурдалака вам в рот, Джуффин! Хороши шуточки!..

– Да уж не хуже твоих... Ладно, пошли.

На улице продолжался конец света. Мимо меня с визгом несся совсем крошечный карапуз. Я с ужасом заметил, что за ним с едва слышным шипением шустро семенит маленькая фигурка. В сумерках это было так похоже на крысу, что мне пришлось совершить подвиг, достойный вечной славы. Изогнувшись, я схватил тварь за изящную ножку и, тихо взыв от страха, со всей дури грохнул существом по истертым бульжникам мостовой. Кукла разлетелась на кусочки.

– Так поступают с непокорными младенцами в Пустых Землях? – с уважительным ехидством спросил Мелифаро. – Пошли поищем, кого бы еще прикончить. Авось повезет!

Но нам не повезло. Не успели мы закончить экскурсию по кварталу, как встретили сэра Лонли-Локли, немного утомленного, но безмятежного. Его белоснежное лоохи по-прежнему находилось в идеальном порядке.

– Все, – сообщил он. – Я только что велел полицейским успокоить людей. Кукол больше не осталось.

– А их точно больше не осталось?.. – спросил было я. И тут же заткнулся. Если уж Шурф Лонли-Локли что-то говорит, значит, так оно и есть. Пора бы мне это усвоить.

– Отлично. Спасибо за скорость, сэр Шурф. Я уже часа полтора хочу выпить глоток камры, – зевнул Джуффин.

– Именно поэтому я и поторопился, сэр!

Если бы я знал Лонли-Локли немного меньше, я бы поклялся, что он иронизирует.

Мы пошли к амобилеру. По дороге наше внимание привлек оперный рев, показавшийся мне знакомым.

– Такому дерьму место в сортире для свиней! Бычачьи сиськи! Ты отправишься туда и будешь хлебать свое дерьмо, пока оно не кончится в твоей тошей заднице!

– Что, Бубута решил возглавить операцию? – изумился я.

– Разумеется, – Джуффин сиял от восторга. – Это же громкое дело! Спасение общественного спокойствия и все такое... Неужели ты думаешь, что он способен прохлопать хороший повод блеснуть? Тем паче, Бубуте только дай волю мечом помахать! Это его единственный талант, в конце концов... Благодарение Магистрам, сбылись мои мечты! Кажется, одна из тварей успела его цапнуть!

– Нет, сэр, – меланхолично возразил Лонли-Локли. – Просто вместе с генералом Бохом сюда прибыл и капитан Фуфлос. Сэр Фуфлос, как вам известно, весьма дисциплинированный служащий. Когда ему приказывают открыть стрельбу из рогатки Бабум, он так и делает.

Джуффин и Мелифаро переглянулись и заржали.

– Капитан Фуфлос – худший стрелок под эти небом! – сквозь смех пояснил мне Джуффин. – Если он захочет попасть в землю перед собой, его снаряд непременно улетит в небо.

Он повернулся к Лонли-Локли.

– И что произошло?

– Снаряд капитана Фуфлоса срикошетил от стены и ранил генерала Боха. Ранение не опасное, но способно причинить некоторые неудобства. Я имею в виду, что сидеть ему будет затруднительно...

Я присоединился к веселью коллег.

Оказавшись в амобилере на месте возницы, я решил, что тоже давно хочу выпить глоток камры. Поэтому назад мы ехали еще быстрее, если это возможно. Кажется, иногда чертова телега отрывалась от земли.

Если хоть кто-то кроме меня получил удовольствие от поездки, это был Мелифаро. Во всяком случае, мне пришлось пообещать раскрыть ему на досуге "тайну скорости". Тоже мне тайна!

"Хорош я, однако, смеяться над капитаном Фуфлосом! – ни с того ни с сего подумал я. – Сам-то стрелять из этого... "бубума" не умеешь и даже не знаешь, что это такое, дорогуша!"

Джуффин каким-то образом подслушал мой внутренний монолог и поспешил успокоить: "Хочешь, потренируйся на досуге. Но учти, что мы, Тайные Сышки, считаем ниже своего достоинства управляться с подобной рухлядью! И не отвлекайся на такой скорости, следи за дорогой, ладно?"

Тем я и утешился.

В Доме у Моста нас ждало на редкость душевное зрелище. На столе в Зале Общей работы восседала растрепанная, но счастливая Меламори. Исцарапанные узкие ступни намертво зажали мускулистую шею белобрысого крепыша с багровым от недостатка кислорода лицом. Он был вынужден примоститься у ног великолепной леди в столь неудобной позе, что на месте Почтеннейшего Начальника Канцелярии Скорой Расправы (а проще говоря, главного судьи), я, пожалуй, счел бы наказание достаточным.

– Примите и распишитесь, сэр Мелифаро! – радостно зашебетала эта милая барышня.
– Я с ним здесь уже час сижу.

– Сама виновата. Могла бы выбрать менее эффектную позу. Мы тебя и так ценим, – проворчал Джуффин. – Убери это безобразие в кабинет Мелифаро. Видеть его не могу. Такие руки, такой талант... И настругать всю эту погань! Тебе что, на кувшин камры не хватало, гений?

Джуба Чебобарго, кажется, не был расположен к беседе. Он вообще вряд ли понимал, что происходит.

Леди Меламори грациозно спрыгнула со стола. Бедняга никак не отреагировал на внезапное освобождение из ее объятий. Барышня небрежно ухватила его за соломенную прядь, топоршившуюся на макушке, и без видимых усилий потащила эту груду мяса в кабинет Мелифаро. Тот, восхищенно качая головой, отправился следом.

Усевшись за стол, я тут же принялся нить. С паскудной физиономией героя всех мировых войн одновременно, я потребовал повторить давешний заказ в "Обжоре", не дожидаясь возвращения остальных коллег. Впрочем, подозреваю, что события развивались бы точно так же и без моей инициативы. Джуффин и сам спешил приняться за камру.

– Следовало бы прибавить к вашему списку пару бутылок хорошего вина. Что-то устал я сегодня, – заметил Лонли-Локли. – Думаю, никто не будет возражать.

Возражать никто не собирался. Черт возьми, нам было что праздновать! Всего пару часов назад мы обнаружили и обезвредили фэтана, одну из наиболее могущественных и опасных разновидностей нечисти в этом Мире, между прочим. Не говоря уже о совместном истреблении обезумевшей мелюзги и счастливом знакомстве с Джубой Чебобарго, волшебных рук человеком!

Когда подносы из "Обжоры" прибыли, Лонли-Локли извлек из-под лоохи уже знакомый мне дырявый сосуд. Но он ухитрился снова меня удивить. Откупорив бутылку "Сияния", сэр Шурф, не спеша, перелил все ее содержимое в свою чашку. Разумеется, размеры чашки не предусматривали такой алчности. Но оказалось, что через край дырявой чашки жидкость тоже не проливается. Аккуратный столб ароматного зеленовато-желтого вина, подрагивая, замер над сосудом. Лонли-Локли пригубил верхушку этого текучего айсберга. Тот начал таять медленно, но уверенно, пока в руках героя дня не осталась сначала просто полная, а вскоре опустевшая чашка. Мне захотелось перекреститься, но я понимал, что это может сойти за магию какой-нибудь недозволенной ступени, посему я сдержался.

– Полегчало, сэр Шурф? – заботливо спросил Джуффин.

– Разумеется. Благодарю вас, сэр, – на физиономии Лонли-Локли действительно не осталось и следа усталости.

Но мне до сих пор многое было непонятно, так что я потребовал объяснений.

– Так что получается, сэр, Джуба Чебобарго делал эти куклы живыми?

– Почти. Как я понимаю, мастерство Джубы столь велико, что с помощью одной только дозволенной магии – и своих удивительных рук, конечно! – он делал эти куклы... ну не то чтобы по-настоящему живыми, но кое-что они могли. Например, собрать деньги и драгоценности, сколько смогут унести, и вернуться к хозяину. Превосходный замысел, преклоняюсь! Если бы за это дело не взялся Мелифаро, хрен бы кто что-нибудь понял еще пару лет. А за такое время можно сколотить неплохое состояние... Впрочем, сегодняшний инцидент в любом случае положил бы конец этой идиллии.

– Так что же произошло? Почему они взбесились? Раньше, как я понимаю, ничего такого не случилось.

– Еще бы! А ты сам не догадываешься, что произошло? Как думаешь, что за малыш выскочил из дома твоих соседей и чересчур страстно поцеловал ту несчастную леди?

– Кукла Джубы Чебобарго! – меня наконец-то осенило. – Леди Фэни купила ее вместе с прочим антикварным хламом. И в этом славном месте куколка рехнулась, в точности, как охранный амулет, который на меня напал. Не могу их осуждать: сам бы в таком месте рехнулся... Но что произошло с остальными куклами? Это же просто эпидемия какая-то!

– Ты очень точно выражаешься, если захочешь, Макс. Это и есть эпидемия. Обезумевший предмет вернулся домой и внес огромный вклад в науку. Теперь не вызывает сомнений, что волшебные вещи не только сами меняют свои свойства в присутствии фэтана, но и могут поделиться новыми качествами со своими собратьями. Сегодняшний день вообще весьма благоприятен для научных открытий... и мелких бытовых травм.

– И еще для конфликтов с соседями, – проворчал я.

– Между прочим, я с самого начала говорил тебе, парень: не селись в этой дыре! – Джуффин заботливо подлил мне камры.

– А я с самого начала объяснил, что действую исключительно в интересах дела. Сколько душ он еще повыел бы, если бы не напоролся на меня!

– Жители Границ обладают очень развитой интуицией, теперь я в этом убежден! – подвел итог сэр Лонли-Локли.

– И очень развитой удачливостью, – усмехнулся Джуффин. Обернулся ко мне и пояснил: – А ведь ты даже не догадываешься, как вовремя получил Королевский Подарок. Могу поделиться еще одним научным открытием. Надеюсь, последним на сегодня. Знаете ли вы, господа, что мне удалось выяснить, каковы чудесные свойства детей Багровой Жемчужины?

– Пока мы там работаем, здесь раскрываются государственные тайны! – возмутилась растрепанная леди Меламори. Вытянулась по струнке, отрапортовала: – Все отлично, сэр Джуффин! Мелифаро скоро заявится, он там допрашивает Джубу вместе с этим... из полиции. Ну, который на четвертом месте. Действительно, замечательный парень! Бедняга Джуба просто не в себе: когда я становилась на его след, я ужасно сердилась. Даже стыдно теперь. Он и так плох после разбирательств со своими "детिशками"... И все-таки, почему этот Шихола на четвертом месте? По мне, так должен быть, как минимум, на втором.

– Если я правильно понял, интеллект лейтенанта Шихолы проявляется следующим образом: он в восторге от тебя, леди, и не пытается это скрыть.

– Ничего подобного! – фыркнула Меламори. – Мы с ним только о делах поговорили.

– Этого, насколько мне известно, вполне достаточно... Ну ладно, шучу, шучу! Продолжай, девочка.

– Да Магистры с ними. У вас тут как я смотрю, новости поинтереснее. Сэр Джуффин, сияющий, не тяните!

– Да я и не тяну. Это ты меня перебила. Могла бы спокойно подслушать под дверью, а потом уже заходить... Так вот, господа. Как я уже говорил, отвечая на вопрос Макс о фэтанах, эти существа умеют прятать воспоминания о себе в самых дальних уголках человеческого сознания. Несчастные жертвы фэтанов никогда не помнят содержание своих кошмарных снов. Они приписывают дурное самочувствие другим причинам. Следовательно, остаются дома и снова ложатся спать, когда приходит время сна, отдавая себя на милость голодной твари. Вот так... Соучаствуя в твоём сегодняшнем кошмаре, Макс, я заодно проследил, каким образом работает каждый из амулетов. И собственными глазами увидел Дитя Багровой Жемчужины в деле. Даже не обязательно было класть вешицу в изголовье: вполне достаточно того, что ты однажды подержал ее в руках. Оказывается, эти жемчужинки помогают своим владельцам сохранять память в любых обстоятельствах. Вот, собственно, и все. Прожуй свой кусок, Меламори, и рассказывай. Что там у вас было?

Леди Меламори не последовала мудрому совету и заговорила с набитым ртом. Правила поведения за столом явно не являлись настольной книгой столичной аристократии! Впрочем, меня это зрелище только умиляло.

– Я же говорю: все замечательно! Я встала на след Джубы Чебобарго... Вообще-то это было не так уж обязательно: его домашний адрес – не самая великая тайна этого Мира, но я очень рассердилась. Да оно и к лучшему, вы же сами знаете. К моменту ареста из преступника веревки можно вить! В общем, мы отправились на улицу Маленьких Генералов: я, Мелифаро и этот симпатичный сэр Шихола. Когда мы пришли, господин Чебобарго находился в большом затруднении. Он сидел на полу в гостиной, а эти маленькие твари облепили его с ног до головы. Они как раз решали, что с ним делать. Как мы поняли, у некоторых кукол проснулось что-то вроде сыновних чувств, а в другом лагере преобладала идея борьбы с тиранией... Когда мы пришли, они совещались. Ох, господа! Они ничего не говорили, а только ритмично поскрипывали зубами, этакий компромисс между Безмолвной речью и нормальной. В общем, мы с порога грохнули несколько куколок, и началась безобразная паника. Они рванули кто куда. И господин Чебобарго тоже. Не знаю уж, от кого он удирал: от них или от нас? Наверное, бедняга уже не соображал, что происходит. Ну и мне пришлось отправиться за ним, а Мелифаро и сэр Шихола остались давить эту мелкоту... Остальное вы сами знаете. Да, вот еще что: полицейские нашли в ванной комнате Джубы Чебобарго почти все похищенные сокровища. И мои тоже, конечно. Они как раз были сверху, поскольку меня обокрали последней... А как там ваше "дельце поважнее"? Чем вы занимались? Я же ничего не знаю! – Меламори жалобно посмотрела на Лонли-Локли. Тоже мне, нашла великого скальда!

– Сэр Джуффин тебе расскажет, я полагаю, – Шурф, мягко говоря, не самый несносный болтун в Соединенном Королевстве.

– Расскажу, когда дождемся остальных. Не обижайся, девочка. Терпеть не могу нудить несколько раз одно и то же!

– Ладно уж... Но я умру от любопытства у вас на руках, так и знайте!

Не прошло и получаса, как явился Мелифаро. В отличие от остальных он даже успел переодеться. На сей раз скаба была салатного цвета, а лоохи – в крупную красно-синюю клетку. Неужели парень держит на рабочем месте целый гардероб?!

Почти сразу за ним в кабинет Джуффина заглянул сэр Кофа. Дескать, мимо проходил и решил справиться, как у нас дела. Потому что в городе рассказывают удивительные вещи. Например, о Джубе Чебобарго, который, якобы, оказался главарем банды лилипутов. И о том, что господин Почтеннейший Начальник собственноручно прирезал бывшего царедворца Толакана Ена, за которым, оказывается, водился некий старый карточный долг. Заодно пришиб и супругу жертвы. А потом подмахнул отчет: дескать,

Ены баловались запретной магией, да еще и состояли в дружеской переписке с двумя дюжинами мятежных Магистров.

– Хорошая сплетня, – ухмыльнулся Джуффин. – Поучительная. Пусть все запомнят, что карточные долги лучше платить вовремя.

Но анекдотом дня стал сэр Бубута Бох, который, невзирая на тяжелое ранение, успел состряпать официальный отчет, в каком-то говорилось, что под его мудрым руководством "Городская полиция уверенно встала на след, который в будущем может привести к раскрытию серии загадочных ограблений, потрясших Ехо". То есть до парня так и не дошло, что дело уже раскрыто. К счастью для Бубуты, его сообразительные подчиненные не стали торопиться с отправкой письма. Спасли своего шефа от позора.

Весь остаток вечера Джуффин повествовал о наших подвигах. Я чуть не задремал в своем кресле, убаюканный сытостью, теплом и возможностью выслушать историю о собственном приключении, как захватывающую, хоть и страшную сказку.

– Сэр Макс, я все-таки отправлю тебя домой, – объявил Джуффин. – Все тайны раскрыты, а пирожные съедены. Что тебе сейчас нужно, так это поспать сутки без всяких кошмаров.

– Никаких возражений! – улыбнулся я. – Только еще один вопрос, напоследок. Сэр Мелифаро, я давно хотел выяснить: есть ли в твоём поместье кошки?

– Есть, конечно. А зачем тебе?

– Я дал себе зарок, что если это дело когда-нибудь закончится, я заведу котенка. А поскольку закончилось не одно дело, а целых два, мне понадобится пара котят.

– Я могу одарить тебя хоть дюжиной. Но что ты будешь с ними делать, скажи на милость? Ты их ешь?

– Мы, жители границ, едим все! – объявил я. Но сжалился над озадаченными коллегами и объяснил: – Гладить я их буду. А они – мурлыкать. Так, собственно, и выглядят классические отношения между человеком и котом.

Дома было хорошо. Кошмары остались позади, а я так устал за эти дурацкие дни... Улегся в постель, закрыл глаза, потянулся так сладко, что чуть не закричал. И уснул – не как младенец даже, как медведь в берлоге. И спал почти так же долго. Только в начале вечера следующего дня удосужился подняться с постели: очень уж проголодался. А жиру, в отличие от медведя, пока не нагулял.

Через час в мою дверь постучали. Это был молоденький курьер Управления Полного Порядка.

– Посылка от сэра Мелифаро, сэр Макс, – почтительно доложил парнишка, протягивая мне огромную корзину. Я еле удержал в руках эту тяжесть. Заперев дверь за курьером, я поднял с корзины узорчатое покрывало. Два темных мохнатых существа посмотрели на меня яркими синими глазами. Я извлек их из корзины. Каждый котенок весил куда больше, чем взрослый кот у меня на родине! Внимательно осмотрел. Черный мальчик и кофейного цвета девочка. Котята продемонстрировали исключительное спокойствие нрава, граничащее с феноменальной ленью. Еще бы, при такой-то упитанности! Я был в полном восторге от приобретения. Настолько, что даже послал зов Мелифаро.

"Спасибо, дружище! Звери обалденные. Слов нет."

"Грешные Магистры, Макс! Ты так забавно говоришь на Безмолвной речи, никогда бы не подумал... Что же до кошек – пустяки, невелика услуга. Приятного аппетита!"

А что еще я надеялся услышать?!

Котенка-мальчика я назвал Армстронгом, а девочку – Эллой. Решение родилось после того, как они громким басовитым мяуканьем напомнили, что животных нужно кормить. Голоса у моих зверей были достойные, что и говорить. А я любил послушать порой старый джаз в те далекие времена, когда еще не был сэром Максом из Echo.